МИР НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE WORLD OF NEW ECONOMY

№ 2. 2009

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И УСПЕШНЫХ БИЗНЕС-РЕШЕНИЙ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ НАВИГАТОР КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА H.H. Думная. What the World Needs Now ... НОВАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ Н. Думная. Модификация информационной функции рынка и специфика современного финансовоэкономического кризиса. БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ Мировой финансово-экономический кризис и новая экономика БИЗНЕС-БЛОГ 0. Рябова. Социально ответственный аутсорсинг аутсорсинг с человеческим лицом СИТУАЦИЯ И. Полюбина. Новая экономика: теория, западные реалии и Россия ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО Н. Кулешова. Виртуальная сетевая организация ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОРТАЛ Н. Думная. Еще раз о государстве и рынке **FOREIGN INNOVATIONS** Carolyn Dickie & Laurie Dickie. 'Alliance Ethics' to Gain Survival and Competitive Advantage: Eliminating the Old **Economy, Achieving the New! REVIEW** Финакадемия в инновационных проектах **LIBRARY** История биржевой торговли: взгляд из новой экономики The World of new Economy – [WNE:/идентификация и параметры.wne] - □ × © Журнал «МИР НОВОЙ ЭКОНОМИКИ». © Оригинал-макет ООО »Фининформсервис НИКА». Автор проекта Н.Н. Думная, организатор проекта В.Н. Володина. Дизайн и академическая архитектура оригинал-макета В.Н. Володиной. Техническое решение С.Г. Сапронова. Свидетельство ПИ № ФС77-29915. Издается с 2007г. усл.печ. л. 6,5. Тираж 1000 экз. Издатель 000 «Фабрика книг». Тел.:8(499)9439578, www.worldneweconomy.ru, www.worldneweconomy.com. Адрес:125468, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49 (здание Финакадемии), ауд. 401. Перепечатка материалов только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

INFORMATION NAVOGATOR **EDITOR'S-IN-CHIEF COLOMN**

N. Dumnaya. What the World Needs Now..

INNOVATIONS AND TRENDS

N.Dumnay. Modification of the Provision of Information **Function of the Market and Specificity of the Current Financial and Economic Crisis.**

BLITZ-INTERIEW

World Financial and Economic Crisis and New Economy

BISUNESS WEB BLOG

O.Ryabova. Socially Responsible Outsourcing with a Human Face.

SITUATION

I. Polyubina. New Economy: Theories, Western Realities and Russia.

VIRTUAL SPACE

N. Kuleshova. The Concept of the Virtual Network **Organization**

EDUCATIONAL PORTAL

N. Dumnaya. Once again about State & Market

Foreign innovations

Carolyn Dickie & Laurie Dickie. 'Alliance Ethics' to Gain Survival and Competitive Advantage: Eliminating the Old **Economy, Achieving the New!**

REVIEW

Finance Academy Participating in the Innovative Projects

LIBRARY

History of the Stock Exchange Trade: an Outlook of New **Economy**

The World of new Economy – [WNE:/идентификация и параметры.wne]

Главный редактор ДУМНАЯ Н.Н. – д.э.н., профессор Финансовой академии при Правительстве РФ Зам. главного редактора ЮДАНОВ А.Ю. - д.э.н., профессор Финансовой академии при Правительстве РФ **Научный редактор** ВОЛОДИНА В.Н.-главный редактор журналов «Банковские услуги», «Финансы, деньги, инвестиции». Выпускающий редактор - МУРАВЬЕВА А.В.- к.э.н.

Ответственный секретарь - БЕККЕР Е.Г. - к.э.н.

Редакционный совет.

Россия: д.э.н., проф. Б.М. Смитиенко - председатель совета; д.э.н. А.С. Генкин, д.э.н. проф. В.В. Герасименко, к.э.н. А.Ю. Грибов, д.э.н., проф. В.Г. Князев, д.э.н., проф. Я.М. Миркин, д.э.н., проф. А.А. Пороховский,

к.э.н. В.В. Разумов, д.э.н., проф. Д.Е. Сорокин, д.э.н., проф. А.В. Холопов, к.э.н. Р.Н. Семин, Л.М. Кветной

Иностранные члены: доктор, проф. Д. Диккинсон (Великобритания), доктор, П. Леоче (Италия),

доктор, проф. А.А. Мазараки (Украина), доктор, проф. Н. Павлов (Болгария),

доктор, проф. Т. Хаймер (ФРГ), доктор, проф. С. Хан (США)

Журнал издается при содействии:

- □ ×

WHAT THE WORLD NEEDS NOW ...

Выходит в свет очередной номер журнала «Мир новой экономики».

Самая «горячая» его тема - мировой финансово-экономический кризис. Несколько лет тому назад я опубликовала несколько статей, в которых спокойно теоретически рассуждала и возможных рисках финансовой глобализации¹. Когда разразился нынешний кризис, я поняла, что напрасно забросила данную проблематику и мало популяризировала свои идеи о системных рисках финансовых рынков. А надо было «трубить» о том, что риски мировых кризисов усилились многократно! В этом номере восполняю этот пробел. Также мы публикуем блиц-опрос участников моего многолетнего научно-практического семинара «Новая экономика». Их попросили выразить свое мнение по вопросам: Как мировой финансово-экономический кризис повлиял на «новую экономику»? Есть ли у нее будущее?

В этом номере мы начали публикации по другой весьма актуальной проблематике – социальной ответственности и этике бизнеса. Читатель найдет две статьи по этим вопросам. Одну из них, посвященную социально ответственному аутсорсингу, можно назвать «горячим пирожком», так как она написана участником недавней встречи молодых лидеров бизнеса, проходившей под эгидой правительства Швеции. Другая статья (на английском языке) прислана исследователями из далекой Австралии.

Значительная часть номера посвящена традиционным для нашего журнала вопросам – информатизации и виртуализации экономической жизни.

В разделе Review мы обращаемся к теме научно-практических разработок, которые осуществляются учеными Финакадемии. Здесь представлена информация о новейших направлениях нашей научной деятельности. С гордостью сообщаем, что Финакадемия активно участвует в формировании супернового научного направления – эконофизика, которая вбирает в себя идеи эволюционной экономической теории, методы анализа финансовых рынков, приемы математического моделирования и достижения теоретической физики и синергетики.

Трое ученых кафедры микроэкономики стали участниками воистину грандиозного проекта Европейского Союза по формированию экономической политики в отношении компаний, основных на «знаниях», то есть, инновациях - AEGIS. Европейские политики и экономисты считают, что именно эти компании внесут основной вклад в благосостояние Европы в ближайшем будущем. Главным рецензентом проекта выступит Лауреат Нобелевской премии по экономике Ричард Нельсон.

И, как всегда, вы найдете отзывы на новые интересные и полезные книги.

Главный редактор - Думная Наталья Николаевна, Заслуженный работник высшей школы РФ, д.э.н., профессор, зав. кафедрой микроэкономики Финансовой академии при Правительстве РФ

¹ См., например,: Думная Н.Н. Риски финансовой глобализации. // Бизнес академия. №7(17), 2002.

МИРОВОЙ КРИЗИС: СИСТЕМНЫЕ РИСКИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Думная Наталья Николаевна,

Заслуженный работник высшей школы РФ доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой микроэкономики Финансовой академии при Правительстве РФ

Нынешний беспрецедентный по своим масштабам мировой финансово-экономического кризис требует нетрадиционных теоретических и практических подходов. Необходима стыковка конкретно-экономических и общетеоретических исследований, что послужит научной основой для прикладных прогнозов, моделей, выбора эффективных вариантов выхода из кризиса и последующего развития. Данный поход, на наш взгляд, может дать ответы на интересующие нас вопросы.

Финансовая система к настоящему времени сложилась в мощную систему мирового масштаба. Роль финансов столь велика и всеобъемлюща, что позволило Дж. Соросу разделить экономику на «реальный» и «финансовый» сектор. Теперь экономическое положение любой страны зависит от состояния финансовых рынков не меньше, чем от состояния реального сектора экономики².

В частности, В.В. Герасименко приводит ряд аргументов, которые свидетельствуют об этом:

- во-первых, высокая степень концентрации финансовых ресурсов как на макроэкономическом уровне (бюджетные системы стран с развитой рыночной экономикой и международных финансовых организаций), так и на микроэкономическом уровне (финансы крупнейших корпораций и банков);
- во-вторых, высокая степень мобильности и взаимосвязи финансовых рынков на базе новейших информационных технологий, знаменующих переход всей экономической системы, в том числе финансовой, к новой, постиндустриальной стадии своего развития;
- в-третьих, многообразие финансовых инструментов макро- и микроэкономической финансовой политики и высокая степень их динамизма;
- в-четвертых, ярко выраженные тенденции к глобализации мировой финансовой системы на базе ее
 монополярности и противостоящие им попытки перехода к многополярности на основе межгосударственной экономической интеграции, включая ее финансовую и валютную составляющую и т.д.³

³ См.: Герасименко В.В. Экономическая теория // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 1999. – № 6. – С. 32.

² На этот счет имеется много публикаций. Отметим книги ученых Финансовой академии при Правительстве РФ. См. Алибегов Г.И., Былиняк С.А., Красавина Л.Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник для вузов (под ред. Красавиной Л.Н.) М.: 2007; Рубцов Б.Б. Современные фондовые рынки. М: 2007; «Риски финансового кризиса в России: факторы, сценарии и политика противодействия». Национальный доклад. М.: Финанс. Акад., 2008; Фельдман А. Б. Производные финансовые и товарные инструменты. М.: Экономика, 2008 и др.

Глобализация наиболее ярко проявилась в сфере международных финансов, что заставило целый ряд исследователей говорить о финансовой глобализации. Под финансовой глобализацией обычно понимается стремление отдельных независимых национальных и региональных рынков к созданию единого рынка капиталов. На пути к данной цели нарастает взаимозависимость национальных рынков.

Таким образом, по нашему мнению, речь идет в первую очередь об интеграции финансовых рынков, которая усилилась в результате снижения барьеров входа капитала на национальные и региональные рынки (ослабление контроля над процентными ставками, обменными валютными операциями, количественными ограничениями в движении капитала и т.п.).

Вплоть до нынешнего финансово-экономического кризиса мир продвигался к глобальной финансовой системе очень быстро. Десять лет тому назад в 1999 году специалисты высказывали мнение, что «в действительности же имеется лишь несколько примеров по-настоящему глобальных финансовых операций, не поддававшихся контролю заинтересованных стран. В мире насчитывается только 15–20 финансовых рынков, которые реально являются глобальными в том смысле, что на них осуществляются крупные сделки с облигациями, акциями и валютой в международном масштабе на товарных и фондовых биржах, а также предоставляется широкая гамма универсальных услуг»⁴.

За десять прошедших лет развитие средств связи и информационных сетей позволило финансовой системе перейти к новой ступени глобализации и известной самодостаточности. Появились новые возможности в области инвестирования и кредитования (инвестор может выбирать примерно из 36 тысяч котируемых предприятий на более чем 150 биржах мира). Одновременно создались и новые возможности невиданных по масштабам спекуляций. Финансовый капитал стал чрезвычайно мобильным. Теперь уже общеизвестно, что приток или отток спекулятивного капитала может дестабилизировать положение целых стран.

Из этого следует далеко идущий вывод о необходимости изменений наших представлений о том, что такое «открытая» и что такое «закрытая» экономика. Национальные экономические системы на микроуровне (подчеркиваем − на микроуровне!) компаний и рынков становятся частью глобальной финансовой системы с прозрачными границами⁵. Ведь инвесторы и заемщики осуществляют выбор среди огромного числа доступных национальных рынков и продуктов. Соответственно, следует пересмотреть вопрос о достаточности комбинация следующих показателей, которые дают представление об уровне связей отдельных национальных экономик с мировым рынком: внешнеторговая квота в ВВП, доля экспорта в производстве, доля импорта в потреблении, удельный вес зарубежных инвестиций по отношению к внутренним. На наш взгляд, следует также ввести в данную группу и показатель величины внешней задолженности национальных компаний.

В основе обозначенных тенденций развития мировой финансовой системы лежат новые информационные технологии. Они делают границы «прозрачными», порождают совершенно новые виды операций и услуг, не имевшие аналогов в прошлом. Распределение капитала происходит в мировом масштабе. Участники международных финансовых рынков используют новейшие информационные системы, глобальные базы данных и интегрированные компьютерные системы управления.

Финансовые системы всегда строились на информации и имеющихся на тот или иной момент средствах коммуникации. В наше время финансовый капитал приобрел невиданную ранее мобильность. ИКТ обеспечивают равную взаимную доступность рынков независимо от их территориального размещения. На мировом фондовом и валютном рынках операции происходят в скользящем режиме круглосуточно.

⁴ См.: Максимо В. Энг, Фрэнсис А. Лис, Лоуренс Дж. Мауер. Мировые финансы / Пер. с англ. – М., 1998. – С. 18.

⁵ Вспомним о корпоративной зарубежной задолженности российских компаний.

Ряд черт информационных технологий имеют принципиальное значение, так как они делают экономические процессы транспарентными, давая возможность участия в них все новых экономических агентов; мгновенно передают информацию о мировых рынках, несмотря на их географическую удаленность.

Такая ситуация концентрирует в себе системные риски на мировых финансовых рынках. В чем они заключаются?

Сетевые риски. Мировые финансовые рынки имеют сетевой характер. Системные риски финансовой глобализации связаны, в первую очередь, с особенностями сетевых структур финансовых и информационных систем. Сетевые структуры составляют новую морфологию экономики. Современная финансовая система строится вокруг информационных сетевых структур. Во всяком случае, сетевая форма организации, несомненно, играет огромную роль в международной финансовой системе. Поэтому риски такого типа организации становятся рисками финансовой системы.

Между узлами сетевой системы (финансовыми центрами) информация обращается настолько быстро, что время ее передачи сводится к нулю. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно. Трансформации в технологической основе мировых финансовых рынков на базе информационной техники дают возможность с высокой скоростью фиксировать и транслировать сведения об изменениях в глобальном масштабе. Так, валютные и фондовые биржи работают в реальном режиме времени. Поэтому какие-то нарушения в одной части системы мгновенно распространяются на всю систему. Сетевым рынкам свойственны и лавинообразные процессы роста и обвала.

Таким образом, глобализация сетевых финансовых рынков и новые информационные технологии значительно расширили географию и скорость распространения цепных реакций, как со знаком «плюс», так и со знаком «минус».

Информационные риски. На финансовых рынках существует кажущийся избыток информации. На самом деле она не всем доступна и она распределяется неравномерно. Следует подчеркнуть, что информационная неопределенность имеет место на любом рынке и принципиально неустранима. Асимметричное распределение информации на мировом финансовом рынке представляется риском финансовой глобализации.

К числу серьезных информационных проблем относится неадекватность финансовой информации о компаниях, привлекающих средства на рынках капитала. Особенно ярко данная проблема проявляется во время финансовых кризисов, когда иностранные инвесторы обнаруживают, что были введены в заблуждение относительно компаний, в которые вложили свои средства (недостаточная прозрачность, прямой обман и т.п.).

Но в данном вопросе имеется и другая сторона. В мировом масштабе не решен вопрос о сопоставимости финансовой информации о компаниях и банках, привлекающих средства через рынки капиталов. Это связано с необходимостью введения единых международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности. Тогда инвесторы будут иметь действительно сопоставимую финансовую информацию об эмитентах ценных бумаг.

Риски виртуализации. И. Корсунцев еще в 1999 году отметил тенденцию к виртуализации финансовой системы, которая содержит в себе неустойчивость: «Выделение финансовой экономики в самостоятельную, быстро развивающуюся и относительно независимую сферу деятельности со специфическими закономерностями, эффективными инструментами, технологиями и ресурсами, слабо связанную с реальной экономикой привело к тому, что развитие финансовой экономики происходит во многом в результате действия рефлексивных обратных связей, являющихся виртуальными и дестабилизирующими» 6.

⁶ Более подробно см.: Корсунцев И. Виртуальные финансы // Независимая газета. – 1999. – 2 ноября. – С.15.

Со своей стороны заметим, что мировой финансовый рынок в его нынешнем виде, базирующийся на современных информационно-коммуникационных технологиях, представляется идеальным воплощением информационной концепции рынка Ф. Хайека. Товары на нем не перемещаются, а виртуально циркулирует только рассеянная информация. Конкуренция же осуществляется на специальных финансовых площадках. Но здесь, по нашему мнению, наглядно обнажается и усиливается парадокс Гроссмана-Стиглица: если известна вся информация и вся она в принципе доступна игрокам рынка виртуально, то у них нет стимула осуществлять «игру».

Для мировых финансовых рынков его можно сформулировать от противного следующим образом. На мировых финансовых рынках информация еще в большей степени неопределенна, чем на национальных рынках, следовательно, имеется стимул играть, но риски многократно увеличиваются.

Риски участия/неучастия. Риском для стран, организаций и институтов является также неучастие в мировой финансово-информационной системе. В этом заключается своеобразный парадокс: участие при недостатке информации ведет к неустойчивости и кризисам, а неучастие в перспективе лишает надежды на развитие в рамках рыночной экономики.

Процесс глобализации протекает в условиях сильно поляризованной мировой системы в плане экономической мощи и возможностей. Несколько ведущих стран контролируют значительную часть производства и потребления, даже не прибегая к политическому или экономическому давлению. Их внутренние приоритеты и ценностные ориентиры накладывают отпечаток на все крупнейшие сферы мировой экономики. Такое положение является потенциальным источником рисков, проблем и конфликтов.

Риски самоорганизующейся системы. Мировое хозяйство в настоящее время, когда в него вошла большая группа бывших социалистических стран с командно-административной экономикой, а также целый ряд развивающихся стран, стало преимущественно рыночным. На мировую экономику с присущей ей системой международных экономических отношений во все большей степени распространяются все свойства рыночной экономики как самоорганизующейся системы со слабым регулированием процессов, а, следовательно, и нестабильность, и кризисы и т.п. «Глобальный нелинейный мир по определению более нестабилен и сложен, чем предшествующий мир, и требует учета того, что в нелинейном мире малые воздействия могут привести к большим последствиям, - пишут К.Х. Делокаров и Ф.Д. Демидов,- Пока все эти факторы не принимаются в расчет теми, кто моделирует сценарии мирового развития, что ведет мир к еще большей неопределенности и напряженности»⁷.

Мировой финансовый рынок не составляет исключения из ряда других рынков и представляется самоорганизующейся системой. Во-первых, финансовые институты находятся в определенной среде, которая ее пронизывает, подобно кровеносной системе, питающей мозг: денежные и информационные потоки. Во-вторых, это - открытая система. Такая система как самоорганизующаяся система в процессе функционирования способна изменять свои внутренние взаимосвязи, порядок и организацию в зависимости от воздействующих на нее факторов, если они не превышают некоторые критические для нее пределы.

Из теории самоорганизации также следует, что любая самоорганизующаяся система может развиваться только через кризисы. Другой вопрос - глубина, характер, возможность их регулирования. Это и есть главный системный фактор риска для финансовой системы.

Риски очень большой системы. Глобализация финансовых рынков означает, что функционирующие по законам «большой системы» мировые финансовые рынки становятся «еще большей системой» -

Делокаров К.Х., Демидов Ф.Д. Глобализация и нелинейный мир// http://spkurdyumov.narod.ru.

глобальным финансовым рынком. При этом число входящих в него элементов выросло на целый порядок. По мере громадного расширения и усложнения причинно-следственных цепочек в финансовой сфере увеличивается и вероятность сбоев, нарушений, диспропорций в различных частях всей системы. Они либо гасятся саморегулирующими силами, либо, напротив, накапливаясь и накладываясь друг на друга, вызывают эффект домино, докатываясь порой и до тех рынков и стран, которые, казалось бы, во всех смыслах находятся слишком далеко от эпицентра возникших возмущений и вовсе не причастны к нему⁸.

Названные риски носят фундаментальный характер и принципиально неустранимы. Поэтому речь следует вести о способах их регулирования и сокращения.

На сегодня основными проводниками, обладающими инструментами коллективных или многосторонних действий, являются существующие международные организации. В этой связи встает вопрос о том, кто же управляет процессом глобализации в финансовой сфере. ВТО во многом стандартизирует, унифицирует движение международных товарных потоков, результатов интеллектуальной деятельности, а также инвестиции в экспортных отраслях. Что касается основных потоков инвестиций, то получается, что такого центра на настоящий момент не существует.

Нужен ли такой единый международный центр типа Всемирной финансовой организации? На первый взгляд, да. Однако ответ на этот вопрос не столь однозначен, если проанализировать финансовый сектор мировой экономики с точки зрения теории самоорганизации, которая занимается сложными нелинейными система, к классу которых принадлежат рыночные системы. Роль наднационального регулирования должна повышаться, но до какого предела? Если оно зайдет слишком далеко, то нарушатся свойства мировой экономики как рыночной системы, а, следовательно, и ее свойства самоорганизации, что недопустимо.

В итоге сакраментальный вопрос о правильном сочетании рынка и государственного регулирования, а в нашем случае надгосударственного регулирования, вновь встает на повестку дня. Поэтому Всемирная финансовая организация, если и должна создаваться, то очень осторожно в плане ее компетенций и функций.

Таким образом, подводя итог, следует подчеркнуть, что мировое сообщество должно осознать значимость высокоразвитых и эффективных форм контроля за рисками финансовой глобализации. Финансовая глобализация является неизбежным продуктом длительного процесса интернационализации, следовательно, она имеет объективный характер. Развиваясь в рыночной системе, она неизбежно несет в себе риски и противоречия данного типа экономической организации. В то же время финансовая глобализация имеет и субъективную сторону, то есть в известной мере является процессом регулируемым, а поэтому имеются возможности снижения рисков финансовой глобализации, хотя полностью их преодолеть невозможно.

Подробнее см. Бакова Е.А. Экономическая глобализация: проблемы и современные тенденции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2003. С. 85-88 и Д. Пизано. Глобализация и международный финансовый кризис//http://_i_mezhdunarodnyjj_finansovyjj_krizis.html

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И НОВАЯ ЭКОНОМИКА

В самый разгар нынешнего кризиса на очередном заседании семинара профессора Н.Н. Думной «Новая экономика», который проходил в Финансовой академии при правительстве РФ, его участникам были заданы следующие вопросы: Как мировой финансово-экономический кризис повлиял на «новую экономику»? Есть ли у нее будущее?

Представляем вниманию читателей результаты этого блиц-интервью.

Надеря Мухетдинова - д.э.н., профессор Финакадемии

Будущее именно за новой экономикой, но, видимо, должен быть преодолен разрыв между ней и старой, традиционной экономикой, который в определенной степени и привел к мировому финансовому кризису (отрыв финансовой сферы от реального сектора, финансовые «пузыри»).

Алексей Лайков – генеральный директор страховой брокерской компании «СБ «РИФАМС», к.э.н., доцент

Кризис ликвидирует сложившуюся диспропорцию и вернет мировую экономику в соответствие между реальным платежеспособным спросом и предложением реальных (а не виртуальных) благ.

Светлана Карпова С.В. - зав. кафедрой маркетинга Финакадемии, к.э.н., доцент

Только за ней и есть будущее, так как выжить смогут только те компании, которые ориентированы на инновации и информационные технологии (Интернет).

Борис Ланин – д.э.н., профессор Финакадемии

«Новая экономика» подтвердила, что любую рыночную экономику объективно может поразить кризис. Но она же создает новые возможности выхода из кризиса.

Тахир Махаматов - д.ф.н., профессор Финакадемии

Есть будущее! Всякий кризис есть «лечебное кровопускание», как гроза, после которой освежается воздух, оживляется природа.

Виктор Слободянник - к.э.н., доцент Финакадемии

Выход из кризиса - через ускоренное развитие новой экономики

Ольга Карамова - к.э.н., доцент Финакадемии

После кризиса, новая экономика станет еще новее по содержанию. Но название этой экономики может измениться.

Наиля Вафина - д.э.н., профессор Финакадемии

Именно синергетические эффекты позволят островкам новой экономики не только выстоять в период кризиса, но и создадут базу (толчок) для посткризисного развития новой целостности – «Новой экономики» с большой буквы.

Андрей Юданов - д.э.н., профессор Финакадемии

Кризис – мощный фактор перераспределения ресурсов в пользу новой экономики.

Роман Булыга - зав. кафедрой аудита Финакадемии, д.э.н., профессор

Да, повлияет. «Вымрут» те, кто «изображал» интеллектуальный капитал только лишь его формальными атрибутами - торговыми знаками, брендами и др.). Тот, кто обладает реальным интеллектуальным капиталом от кризиса только выиграет.

Мария Ченцова - к.э.н., ассистент Финакадемии, аналитик СОАО «Русский Страховой Центр»

Темпы экономического роста замедлились, многие неконкурентоспособные компании уходят с рынка, но будущее у новой экономики, безусловно, есть – потому что, «новая экономика» - это более эффективные способы ведения бизнеса.

Алексей Провоторов – аспирант Финакадемии

В связи с мировым кризисом, на мой взгляд, придется пересмотреть вектор развития новой экономики - основные концепции, которые определяли ее развитие на протяжении последних 30 лет.

Константин Артюхов – аспирант Финакадемии

С моей точки зрения, новая экономика сама послужила причиной мирового финансового кризиса. По сути, причиной его возникновения послужили деривативы (производственные ценные бумаги), которые появились благодаря развитию новой экономики. Я считаю, что преодоление нынешнего кризиса даст новый толчок развитию новой экономики и позволит ей перейти на качественно новый уровень.

Участники семинара ответили и на наш традиционный вопрос: Что такое «новая экономика»? Их ответы размещены на 2 и 3 страницах обложки.

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЙ АУТСОРСИНГ - АУТСОРСИНГ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ⁹

Рябова Ольга Александровна, Советник ректора Финансовой академии при Правительстве РФ

В начале 2008 года журнал «Новая экономика» («The New Economy») опубликовал статью исполнительного директора Международной ассоциации профессионалов в сфере аутсорсинга Кристины Пауэрс «Отдача от аутсорсинга» («Outsourcing pays back»). Отправной точкой статьи послужила мысль о том, что аутсорсинг поднимает стандарты жизни в развивающихся странах и создает возможности для более развитых экономик, и это позволяет компаниям, являющимся поставщиками, клиентами или консультантами в сфере аутсорсинга вносить свой посильный вклад в улучшение качества жизни по всему миру.

В своем традиционном обзоре «Глобальный аутсорсинг в 2008 году» Международная ассоциация профессионалов в сфере аутсорсинга основной тенденцией 2008 года назвала стремление корпораций к новым стандартам мастерства. Социально ответственный аутсорсинг стал лейтмотивом развития аутсорсинговой индустрии.

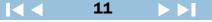
Имеет ли термин «социально ответственный аутсорсинг» право на самостоятельное существование? Действительно ли мы видим зарождение нового явления в бизнес-среде, либо же речь идет об очередном «модном» определении корпоративной социальной ответственности?

Позволю себе высказать предположение, что, действительно, социально ответственный аутсорсинг – новое явление в экономической жизни, корни которого, безусловно, находятся в многолетнем стремлении компаний смягчить те негативные последствия в социальной сфере и окружающей среде, которые вызваны их же деятельностью. По крайней мере, новым явлением можно и нужно назвать создание аутсорсинговых компаний, целью которых является создание рабочих мест в беднейших странах мира, вовлечение компаниями (поставщиками аутсорсинговых услуг) в трудовую активность людей, для которых прежде по медицинским показаниям работа оставалась лишь недостижимой мечтой.

Поскольку, как мы только что показали, понятие «социально ответственный аутсорсинг» является весьма новым, в первую очередь обратим внимание на то, что под ним понимается.

Популярный сетевой ресурс Википедия содержит следующее определение: «Социально ответственный аутсорсинг является новым движением, призванием которого является упростить доступ к рабочим местам, создаваемым в секторах аутсорсинга бизнес-процессов и высокотехнологичных услуг. Возглавляют движение негосударственные общественные организации, небольшие аутсорсинговые фирмы из бедных стран (аналогичные «производителям» в системе справедливой торговли), ассоциации ответственного

⁹ В течение ряда лет автор статьи работала главным бухгалтером, а затем Заместителем председателя правления ОАО АКБ «РОСБАНК»

бизнеса, другие заинтересованные участники». Интересно, что на той же веб-странице нас ожидает предупреждение: представленные материалы сырые, они требуют обсуждения и корректировки, к ним дается мало ссылок. Редакторы Википедии предлагают нам внести посильную лепту для «взросления» данного определения.

Столь заманчивое начало истории показалось мне приглашением продолжить поиски и обратиться к первоисточникам. Выяснилось, что в настоящее время существует несколько определений этого нового социального феномена.

Так, профессор Манчестерского университета Роберт Хикс считает, что «под социальным аутсорсингом < хочу обратить внимание читателя на использование новой вариации термина - «социальный аутсорсинг» - что отразилось в его определении, приводимом уважаемым профессором > следует понимать заключение сделок по производству товаров или оказанию услуг с социальными предприятиями. Если партнером по сделке выступает государство, то это можно рассматривать как гибрид аутсорсинга программы безвозмездной работы для лиц, получающих пособие в связи с низким уровнем дохода, выражающегося в схемах выплаты заработной платы работникам, и коммерческого аутсорсинга в рамках передачи государственного заказа на исполнение в частный сектор».

Другую версию определения рассматриваемого понятия предлагают Лейла Чираятх Жанах и Джой Сан из негосударственной общественной организации «Samasource». Разработанный ими подход, устанавливающий основные принципы социально ответственного аутсорсинга, гласит: «Социально ответственный аутсорсинг мотивирует покупателей нанимать фирмы, отвечающие любым двум из нижеследующих трех критериев».

1. Фирмы расположены в бедном или очень бедном регионе (в развивающейся стране по определению Международного валютного фонда или в бедном регионе страны с формирующейся экономикой). 2. Размер фирмы – микро, малый или средний (в компании работает от 1 до 249 сотрудников). 3. Находится в собственности людей, относящихся к экономически или социально ущемленным группам, либо большинство сотрудников фирмы относится к данным группам (включая женщин, этнические меньшинства, жителей экономически депрессивных регионов, таких как сельская местность и трущобные кварталы)».

В настоящее время над устойчивым определением рассматриваемого понятия работает Международная ассоциация профессионалов в сфере аутсорсинга. Данная работа еще не завершена.

Пока из документов ассоциации мы видим, что корпоративная социальная ответственность в аутсорсинге сфокусирована в трех критических областях – люди, общество и окружающая среда. «Человеческий» компонент относится к таким вопросам политики в отношении сотрудников, как честная оплата труда, хорошие условия работы и разнообразие (diversity), в то время как «общественный» компонент концентрируется на экономических и благотворительных усилиях, как на локальном, так и на глобальном уровне. Аспект «окружающей среды» включает в себя «зеленые» методы хозяйствования, позволяющие сократить потребление энергии и снизить уровень отходов (мусора).

Если бы не слово «аутсорсинг», приведенное описание могло бы быть с успехом отнесено к деятельности любой социально ответственной компании.

И еще: предлагаю оставить за скобками смешение понятий «благотворительность» и «корпоративная социальная ответственность», поскольку дискуссия о том, может ли быть благотворительность частью корпоративной социальной ответственности или же в центре корпоративной социальной ответственности лежит стремление получить прибыль, выходит за рамки данной статьи.

Давайте обратим внимание на другое: с учетом изменений, произошедших в мире в 2008 году, поменялось ли отношение к этому новому явлению? Для этого, прежде всего, посмотрим на общие тенденции в отношении корпоративной социальной ответственности или устойчивого развития (sustainability), ведь именно данный термин используется в последние несколько лет для обозначения многогранного движения за принесение пользы обществу.

Анализируя многообразие статей, посвященных устойчивому развитию, сложно не согласиться с Даниэлем Франклином – редактором издания «Мир в 2009 году» («The World in 2009»). В своей статье «Год неустойчивого развития» («The year of unsustainability»), вошедшей в упомянутое издание редакции «The Economist», Даниэль Франклин отмечает, что 2008 год прошел под лозунгом «sustainability».

Данный термин не имеет однозначного перевода на другие языки мира (для желающих проверить предлагаю заглянуть на специализированные переводческие сайты и удивиться разнообразию попыток нахождения более или менее репрезентативного перевода). Более того, для разных людей термин «sustainability» означает весьма различные вещи, что, безусловно, добавляет ему очарования. В какой-то мере ввод и использование понятия «устойчивое развитие» стало новым способом «упаковать» старое доброе понятие «корпоративная социальная ответственность». К тому же, частью понятия «устойчивое развитие» стала его «зеленая» составляющая: устойчиво развивающийся бизнес поможет спасти Планету. Под эгидой устойчивого развития компании стали готовить и предоставлять широкой общественности отчеты об устойчивом развитии с множеством фотографий зеленых полей и спасенных лесов.

Это осталось в 2008 году.

В 2009 году для многих компаний понятие «sustainability» будет означать нечто иное. Остаться в бизнесе – вот лейтмотив устойчивого развития в нынешнем году. А для этого компаниям придется сокращать издержки, рабочие места, социальные программы. Да и потребители вряд ли будут с тем же энтузиазмом платить дороже за «органическую» еду или «зеленые» перелеты.

Означает ли это, что про «устойчивое развитие» надо забыть хотя бы на время? Очевидно, что нет. В сердцевине понятий «корпоративная социальная ответственность», «устойчивое развитие» лежит простое человеческое стремление быть хорошим. Это стремление появилось не сегодня и не исчезнет завтра. Не исчезнут и все те группы влияния (движения «зеленых», люди и организации, обеспокоенные последствиями глобального потепления, борцы за равные права по гендерному и национальному признаку и т.д.), которые хотят видеть мир лучшим и заставляют компании работать для достижения именно этой цели, а не только прибыли. Желание людей работать в компании, ценности которой они разделяют, не будет полностью перечеркнуто базовой потребностью заработать хоть что-то. Жизнь не заканчивается сегодня, кризис будет преодолен.

Интересно, что на фоне происходящего перспективы аутсорсинга в целом, и социально ответственного аутсорсинга в частности, в 2009 году выглядят более чем позитивно. По прогнозам подавляющего числа аналитиков, необходимость сокращать расходы подстегивает компании к передаче ряда функций на аутсорсинг профессиональным игрокам этого рынка. Несмотря на большую избирательность клиентов в выборе поставщика, к квалификации подрядчика и к применяемым подрядчиком операционным моделям, темпы роста аутсорсинга в 2009 году оцениваются не в долях, а в целых числах процентов.

По мнению Международной ассоциации профессионалов в сфере аутсорсинга, основными пятью тенденциями для аутсорсинга в 2009 года станут следующие:

1. Аутсорсинг станет ближе к дому.

Рост безработицы на фоне финансового кризиса позволит компаниям решать проблему поиска талантов на локальном рынке. Традиционные аутсорсинговые регионы, такие как Индия и Китай, могут испытать конкуренцию со стороны стран, расположенных ближе к потребителям аутсорсинговых услуг.

2. Неопределенность на глобальном уровне породит большую гибкость поставщиков аутсорсинговых услуг.

Кроме понятных экономических тенденций на поведение потребителей аутсорсинговых услуг, конечно же, повлияет ситуация 2009 года с компанией Satyam, ставшая первым знаковым случаем фальсификации финансовой отчетности компании-аутсорсера. Недаром в печати уже появляются сравнения с компанией Enron.

3. В цене будет профессиональная экспертиза.

В условиях повышения внимания компаний-потребителей к немедленному существенному сокращению затрат и снижению рисков при переходе на аутсорсинг, маржа компаний-поставщиков будет снижаться, клиенты будут требовать от них более понятных операционных моделей. Соответственно, роль внутренних и приглашенных экспертов, помогающих компании-потребителю более качественно управлять взаимоотношениями в рамках аутсорсинговых контрактов, будет возрастать, а требования к таким экспертам – увеличиваться.

4. Выиграют компании стратегического масштаба.

Возрастающие требования клиентов на фоне снижающихся бюджетов, стремление к переходу от мультисорсинговой модели к модели единого поставщика, повлияют на рынок поставщиков аутсорсинговых услуг и изменят его ландшафт. Непростое время ожидает поставщиков, которые не успели оптимальным образом – как с точки зрения предоставляемых услуг, так и с позиций географического покрытия – выстроить свою деятельность.

5. Социальная ответственность и экологизация останутся определяющими факторами развития аутсорсинговой индустрии.

По прогнозам, данный тренд будет становиться все более заметным в процессе принятия решения компаниями о переходе на аутсорсинг и при выборе поставщика. В США ожидается, что под эгидой вновь избранного президента будет усиливаться тенденция к созданию социально ответственной бизнес-среды, заставляющей компании-аутсорсеры создавать соответствующие решения. В число таких решений войдут планы по удержанию лучших талантов внутри компании, пенсионные и иные социальные программы, а также экологически чистые технологии.

Рискну предположить, что у понятия «социально ответственный аутсорсинг» есть будущее.

Создание специальных компаний, ставящих перед собой задачу «справедливого» перераспределения заказов из общего годового пула аутсорсинговых контрактов в 160 миллиардов долларов США в пользу бедных стран, обосновано и будет продолжаться. Этому будет способствовать и общественное мнение, которое уже не первый десяток лет ассоциирует аутсорсинг (особенно оффшоринг) с потерей рабочих мест, и данные статистики. Приведу лишь несколько цифр:

- Ежегодно 990 тысяч молодых специалистов со средним и высшим образованием в Кении и Гане пополняют ряды безработных.
- Миграция населения в города из сельских районов Китая ежегодно составляет 32 миллиона человек.
 При этом в старших классах средней школы в сельских районах этой страны сейчас учатся 45 миллионов человек.
- По данным Организации Экономического Сотрудничества и Развития, избыток рабочей силы в сельских районах Индии оценивается в 130 миллионов человек.

Уже сегодня проблема существует в весьма острой форме, а с дальнейшим развитием оффшоринга будет только усугубляться. Решение – очевидно. Социально ориентированный аутсорсинг позволит странам и компаниям сдемфировать последствия финансового кризиса путем создания рабочих мест, защиты ущемленных групп населения, поиска и поддержки талантов, позволит превратить нашу планету в чистый и уютный дом для всех народов, ее населяющих.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ, ЗАПАДНЫЕ РЕАЛИИ И РОССИЯ

Полюбина Ирина Борисовна

д.э.н., профессор кафедры макроэкономики Финансовой академии при Правительстве РФ

Большинство развитых стран мира следуют инновационной модели развития – экономической системе «постиндустриального общества», общества знаний или «новой экономики», как теперь её называют. Путь инновационного развития России объявлен в качестве стратегического направления социально-экономических преобразований.

В последнее время «новая экономика» становится фактором, активно влияющим на развитие бизнеса. Поэтому прежде, чем анализировать тенденции и особенности развития бизнеса в условиях новой экономики, влияния на этот процесс государства, следует, на наш взгляд, определиться с самим понятием «новая экономика».

1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК РЕАЛИИ НАИБОЛЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

На протяжении последних лет активно исследуется проблематика становления и функционирования новой экономики (неоэкономики). Её сущность, признаки и черты ещё предстоит тщательно изучить. Нельзя не отметить в этой связи существование в экономической теории идей Й.Шумпетера о центральной роли предпринимательства и «созидательного разрушения» (интенсивные и непрерывные изменения, трансформация или удаление устаревшего, то есть динамическая конкуренция, связанная с внедрением новых комбинаций) в экономическом развитии¹⁰, которые не были востребованы, когда Шумпетер их выдвигал. «На дворе» были времена Великой экономической депрессии.

Сегодня экономические условия в целом качественно отличаются: уровень инвестиций в венчурные фонды в США, например, очень высокий.

Поэтому можно, на наш взгляд, говорить о том, что воплотились в жизнь идеи Шумпетера о новой экономике, хотя он этот термин не употреблял. Шумпетер в работе «Теория экономического развития» подчеркивает, что исследование капитализма – это анализ, прежде всего, изменений: «обычно проблему видят в том, как капитализм функционирует в рамках существующих структур, тогда как действительная проблема ... состоит в том, как он создает и разрушает эти структуры» 11

Следует отметить, что в современной экономической теории отсутствует однозначное дефинитивное понимание сущности новой экономики. Как правило, авторы делают акцент на различных аспектах, качественно отличающих новую экономику от старой, в частности, на информационных¹² и коммуникативных.

Шумпетер в работе «Теория экономического развития» писал: «Основной импульс, который приводит капиталистический механизм в движение и поддерживает его на ходу, исходит от новых потребительских благ, новых методов производства и транспортировки товаров, новых рынков и новых форм экономической организации, которые создают капиталистические предприятия». Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – С.460-461.

¹¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – С. 462.

¹² Михалькова Ю.Я. Рыночный механизм новой экономики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. М., МГУ им. М.В.Ломоносова. 2004. С.З.

Е.Ф. Авдокушин подчёркивает, что «применение термина «новая экономика», используемого в научной литературе для описания изменений, происходящих в мировой экономике...представляется достаточно условным и не адекватным. Более подходящим определением, отражающим суть этого явления, могло бы стать использование понятия техно-финансовой информационной экономики, или сокращённо «техно-финэкономика» («технофинэко»)»¹³.

Ю.М.Осипов рассматривает неоэкономику как продукт исторического развития стоимости: «...сложился транснациональный и одновременно трансцендентный суперкапитал, не только контролирующий всю бытующую в мире стоимость всеми возможными и невозможными способами, но и как бы изливающий эту стоимость на мировое хозяйство – управляя ею и всей хозяйственной жизнью, что свидетельствовало уже о совершении новой экономической революции и переходе к собственно неоэкономике. В то же время он подчёркивает, что главным (но не единственным) признаком новой экономики является финансовый признак: «...нашу неоэкономику можно без особой натяжки назвать и финансовой экономикой, а если покороче - финансономикой, или финансомикой.»

На этот же признак обращает внимание Е.Ф.Авдокушин: «одной из важнейших основ «новой экономики» является её финансовая составляющая...» Новая экономика» как одна из вершин международной финансовой экономики, финансовой модели хозяйствования, символизирует широкое использование инструментария информационных технологий, инноваций в банковской, валютно-финансовой системе. Современный финансовый менеджмент требует адекватной финансово-информационной инфраструктуры, и технологии «новой экономики» в наибольшей степени отвечают этому объективному требованию» 16.

Чем обусловлен переход к новой экономике? Прежде всего, это – результат качественного преобразования производительных сил под воздействием HTP на базе кардинального изменения материально-технической базы производства, характерными чертами которой стали: автоматизация производства; колоссальный объём информационного ресурса, образовавшего самостоятельную отрасль знаний – теорию информационной экономики; компьютерная техника с всемирной сетью Интернет, который можно рассматривать как классический пример всеобщих производительных сил, которые создаются и используются исключительно коллективно; производство информации стало самостоятельным сектором экономики.

Какова же структура и характерные черты новой экономики?

Сердцевиной «новой экономики» являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Наряду с ними к ней относятся следующие сегменты: образование; наука (как фундаментальная, так и производство инноваций); интеллектуальные услуги (информационное посредничество, консультирование, маркетинговые услуги, аналитика); микроэлектроника; робототехника; биотехнология.

В то же время ряд авторов считают микроэлектронику и телекоммуникации не элементом новой экономики, а материальной инфраструктурой, на которую опирается сама новая экономика: «Сама новая экономика опирается на материальную инфраструктуру, создающуюся другими секторами. В составе этой инфраструктуры можно выделить два сектора, развитие которых оказывает наиболее непосредственное влияние на развитие новой экономики: это микроэлектроника и телекоммуникации. Не входя непосредственно в состав новой экономики (структура затрат позволяет относить обе эти отрасли к традиционным, т.е. к отраслям с преобладающей долей материального капитала), микроэлектроника и телекоммуникации образуют «пространство возможностей» для «мягких» технологий новой экономики» 17.

¹³ Экономическая теория на пороге XXI в.-5: Неоэкономика. М.: Юристь, 2001. С.60

¹⁴ Там же. С.19.

¹⁵ Там же. С.20, 56.

¹⁶ Там же. С.56.

¹⁷ Кузьминов Я.И., Яковлев А.А., Гохберг Л.М., Ларионова М.В., Кузнецов Б.В. Россия: формирование институтов новой экономики / Модернизация экономики России: Социальный контекст: В 4 кн./Отв. ред. Е.Г.Ясин. Кн.1. − М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2004. С.119.

Отрасли, относящиеся к новой экономике, отличают следующие черты:

- а) главным ресурсом становится интеллектуальный капитал (по сравнению с материальными элементами);
 - б) уникальность нематериальных активов;
- в) очень большая инновационная составляющая, а также высокий темп обновления производственных технологий, продуктов, услуг. Фактически обновление происходит непрерывно.

Каковы результаты функционирования новой экономики?

В первую очередь следует отметить более высокие темпы роста по сравнению с традиционными отраслями: в среднем в 2 раза. М.Кастельс подчёркивает: «В 1975-1995гг. производительность во всей экономике росла примерно темпами 1,4% в год, а в 1996-2000 гг. -2,7% в год. Это существенная прибавка в производительности, как считают многие исследователи, в частности в Массачусетском технологическом университете, связана с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), а также с организационными изменениями. Технология поддерживает развитие сетевых принципов и новые принципы управления, и в сочетании это даёт новую экономику» 18. Удельный вес новой экономики в экономике развитых стран составляет 20-25%, и в будущем, очевидно, будет возрастать. Продукция отраслей новой экономики нередко имеет значительные экспортные возможности.

Современные технологии (технологии «общества знаний») своей сущностной чертой имеют постоянное самосовершенствование и изменчивость. В этой связи происходит сокращение одних категорий работников, в то же время увеличивается спрос на другие: человеческий труд систематически устраняется из производственного процесса. Растёт численность занятых в обслуживании предприятий, консультировании, информационных, коммуникационных и других услугах. Интернет позволяет зарабатывать значительному числу людей через эту сеть. Происходит очень быстрый рост числа его пользователей, имеющих возможность без ограничений обмениваться информацией. Использование информационнокоммуникационных технологий позволяет снизить стоимость трансакций предприятий.

Происходят изменения в содержании и организации труда, связанные с развитием новых технологий и профессий. А.Бузгалин обращает внимание на распространение в новой экономике феномена «телеработы» (telework). 19 Это деятельность, основанная на широком использовании компьютерных технологий и телекоммуникаций. Следствием отмеченного феномена является постепенное перемещение трудовой деятельности со специально созданных предприятий (заводов, офисов) в места проживания работников (их дома, квартиры). Такая модель будущего жилища получила название «электронный коттедж». Ещё одна отличительная черта, на которую указывает А.Бузгалин, проявляется в особом характере техникопроизводственной организации труда в новой экономике. Речь идёт о создании сетей (net-works), являющихся особой формой кооперации труда, использования сырья, средств производства и результатов деятельности.

Вот далеко не полный перечень тех тенденций, которые определят новую экономику Запада. А что у нас?

2. НОВАЯ ЭКОНОМИКА: РОСИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

В России также происходит развитие новой экономики, так как присутствуют обозначенные выше тенденции. Однако пока еще слишком сильна специфика условий, институциональной структуры экономики.

Остановимся на некоторых ключевых моментах, которые выступают барьерами на пути развития новой экономики.

Кастельс М. Новая экономика: новый способ организации и технологий. /Модернизация экономики России: Социальный контекст: В 4 кн./Отв. ред. Е.Г.Ясин. Кн.1. - М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 159.

¹⁹ Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе /Под ред. А.И.Колганова. - М.: ТЕИС, 1998. - С.60-61.

Прежде всего, для России характерно противопоставление принципов организации и функционирования науки и образования, с одной стороны, и ИКТ, с другой стороны. Наука и образование по-прежнему организованы на затратных основах, в то время как на другом полюсе – рынок ИКТ и информационных услуг с их чисто рыночным фундаментом.

Кроме того, в экономиках развитых стран био-, нано-, информационные технологии доминируют, в то время как российская экономика все еще находится на индустриальной стадии.

Последние годы характеризуются благоприятной для России конъюнктурой на мировом рынке энергетических ресурсов. Экономический рост экономики в предшествующие годы (в среднем 6% в год) происходил за счет притока нефтедолларов в Россию. Сложился парадокс. Это тормозит развитие отечественной инновационной экономики: высокие цены на нефть не способствуют развитию инноваций. На эту опасную тенденцию указывают многие известные ученые, в частности С.Ю.Глазьев: «На фоне структурной перестройки мировой экономики, разворачивающейся на основе новых технологий, в технологической структуре российской экономики наблюдается регресс, сужается потенциал роста современного и нового технологических укладов, экономика теряет способность к самостоятельному воспроизводству...Упускаются возможности использования сотен миллиардов долларов сверхприбыли от экспорта нефти и газа для модернизации российской экономики, конкурентоспособность которой продолжает стремительно падать»²⁰.

Серьезной проблемой является **отсутствие** (в результате происшедшего в 1990-х годах развала производства) **спроса на научные прикладные исследования (инновации)**. Этими прикладными исследованиями должны заниматься отраслевые НИИ, а сегодня их спрашивают с фундаментальной науки. Но заниматься тем, на что нет спроса – значит, уничтожать отечественную фундаментальную науку.

Научно-технологический комплекс России находится в состоянии глубокого кризиса. Об этом свидетельствуют следующие цифры, приводимые Е.Б.Ленчук: разработку и освоение инноваций ведут сегодня не более 10% промышленных предприятий России (для сравнения: в развитых экономиках нормой считается 60 – 80%).

По уровню развития высоких технологий страна «откатилась» на 10-25 лет, а ее доля в мировом производстве высокотехнологичной продукции стала ничтожно мала и в настоящее время по разным оценкам не превышает 0,3-1% (США-36%, Япония-30%).²¹ Инновационный спрос создаётся лишь отдельными отраслями, но оптимальным можно считать только инновационную модель развития для всей экономики.

России просто необходим инновационный сценарий, иначе существующий между цивилизованными странами и Россией разрыв в экономическом развитии будет неизбежно нарастать, что грозит ей второстепенной ролью в международном разделении труда.

Государство сегодня уже объявило о поддержке таких стратегических отраслей, как нанотехнологии, атомная энергетика, космос и информационные технологии. Рост инновационного сектора, наряду с перечисленным выше, обеспечивают также технологии глубокой переработки сырья - нефти, газа, леса, металлов и прочих полезных ископаемых.

Одна из актуальных проблем – внедрение инноваций. До настоящего времени **не создан государ- ственный механизм управления инновационной экономикой**. Отечественная фундаментальная наука предлагает много интересных разработок, но они нередко остаются только на бумаге, не доводятся до промышленного внедрения. Академик Л.И.Абалкин указывает на необходимость учета ряда факторов, влияющих на создание и функционирование механизма инновационного развития:²²

Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. М.: НИР, 2007. – С.4.

²¹ Ленчук Е.Б. Инновационный процесс в переходной экономике (на примере стран Центрально-Восточной Европы и СНГ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. М. – 2007. – С.35

²² Абалкин Л. Вызовы нового века. М.: Институт экономики РАН, 2001. – С. 107.

- накопление и сохранение научных заделов, инновационных проектов и структур;
- регулярное обновление инновационных технологий, проектов, подходов;
- создание производственной базы, позволяющей обеспечить выход на рынок, с учетом маркетинговых исследований, инновационных проектов;
- адекватная государственная политика, а также определение приоритетов в области соответствующих технологий и инноваций, государственное регулирование;
- должна быть сформирована система бюджетных, валютных, кредитных и налоговых инструментов.

В этой связи одной из ключевых проблем является то, что **инновационные технологии отсутствуют в сфере управления**, что, в свою очередь, тормозит развитие инновационных технологий в сфере производства. Отсутствие *инновационных менеджеров* – серьезный вопрос, сдерживающий активизацию научно-технического потенциала российской экономики. Между тем, эта проблема – вывод продуктов на рынок – с помощью использования зарубежного опыта может быть решена.

В 1987 г. К. Фримен для обозначения созданной в рамках одной страны сети технопарков, центров трансферта технологий, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров и тому подобных внедренческих структур, ввёл понятие национальная инновационная система²³. Позже, в середине 1990-х годов, национальная инновационная система была определена как «такая совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая, это – система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии»²⁴.

Эффективность инновационного развития экономики определяется двумя моментами: во-первых, она зависит от эффективности деятельности независимых экономических агентов (вузов, научных организаций, фирм), а, во-вторых, от того, «как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами (такими, как ценности, нормы, право)»²⁵.

Практически все ученые и эксперты констатируют **отсутствие в России национальной инновационной системы**. Сегодня можно говорить только об отдельных сегментах, способных стать базой для её развития. Нельзя не отметить, например, качественную подготовку инженерно-технических кадров.

Развитие российской инновационной системы сдерживается **неразвитостью институциональной среды**: интересы государства и бизнеса нередко вступают в противоречие, поэтому в ходе реализации инновационных проектов необходим эффективный механизм, обеспечивающий взаимодействие государственного и частного бизнеса.

Формирование институциональной среды предполагает также создание пока отсутствующих предпосылок и стимулов для развития венчурного бизнеса. Венчурный бизнес – это ключевое звено поддержки развития инновационного процесса. Как правило, это – малый бизнес. Доля занятости в малом бизнесе в странах Евросоюза составляет 60%, а в Японии – 80%. Что касается малых предприятий, занятых инновационной деятельностью, то официальная статистика по ним не ведется. По оценкам, они составляют не более 6% от общего числа малых предприятий.

²³ Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. – London, 1987.

²⁴ Цит. по: Гохберг Л.М. Новая инновационная система для «новой экономики». В книге: Модернизация экономики России: Социальный контекст: в 4 кн. /Отв. ред. Е.Г.Ясин. кн. 2. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. - С. 35.

²⁵ Там же.

В России, как известно, их доля по международным стандартам остается весьма низкой и составляет 25% (по другим данным – менее 20%).

Узким местом на инновационном пути развития отечественной экономики является недофинансирование социальной сферы, что совершенно недопустимо в свете повышения роли человеческого капитала, его влияния на экономический рост. В развитых странах государство финансирует в среднем около половины совокупных расходов на НИОКР и подавляющую часть расходов на образование. Растут государственные расходы и на здравоохранение, что обусловлено постоянно растущей ценностью человеческого капитала.

Как отмечает С.Ю.Глазьев, «структура расходов российского бюджета разительно отличается от общепринятых в мире стандартов, ... у нас соотношение расходов на традиционные и современные функции составляет 2:1, подобно государству образца XVIII—XIX веков В консолидированном бюджете России на 2007 год величина социальных расходов государства достигла 15,5% ВВП. Это существенно меньше уровня финансирования социальных функций государства не только центральными правительствами развитых стран (21,6%), но и находящихся с нами в одной категории стран с переходной экономикой (18%)»²⁶.

Таким образом, факты говорят о серьезных проблемах в развитии новой экономики инновационного типа, которые необходимо срочно решать.

Кроме того, на наш взгляд, переход к инновационной модели развития должен быть также связан с усилением региональной составляющей в экономике такой крупной страны, как Россия. Региональная специфика определяется региональной специализацией: распространение инноваций между фирмами, производящими одинаковую продукцию, происходит во много раз быстрее, чем в диверсифицированном производстве. При этом значительно сокращаются затраты на освоение новых технологий фирмами региона, возрастает экономический эффект.

Новые знания и инновации формируются и внедряются быстрее и успешнее, если они нацелены на решение местных задач и связаны с интересами местной элиты (управленческие, предпринимательские, научные и др.).

Наконец, особое внимание нужно обратить на экономические возможности Интернета.

В последнее время приходит осознание того, что Интернет – это не альтернатива традиционной экономике, а мощный инструмент для разработки новых технологий ведения бизнеса. Р.Фостер и С.Каплан указывают на то, что «многие компании, возникшие в Интернете, начинали практически без стартового капитала. Рентабельность капитала у этих фирм по сравнению со всеми известными стандартами невообразимо велика. Эффективность производства бьет все рекорды...Пределы развития информационных технологий ещё далеки»²⁷. И далее, в продолжение своей мысли, они пишут: «Появление Интернета привело к формированию нового потенциала как для более эффективного функционирования рынков (на что указывает появление около 2000 электронных бирж за последние пять лет), так и для более эффективного маркетинга потребительских товаров и услуг»²⁸.

Использование этих технологий может привести к поразительным результатам, причем не только на уровне отдельной компании, но и на уровне экономики в целом.

²⁶ Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. М.: НИР, 2007. – C.56-57.

²⁷ Созидательное разрушение: Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность /Ричард Фостер, Сара Каплан; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С.26.

²⁸ Там же. С.306.

ВИРТУАЛЬНАЯ СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Кулешова Наталья Борисовна,

аспирантка Финансовой академии при Правительстве РФ

Сетевой принцип организации, представляет собой одну из самых радикальных перемен в менеджменте рыночной экономики. Сущность этого принципа заключается в отказе от традиционной многоуровневой вертикальной интеграции и замене её совокупностью кластеров фирм различной специализации. В этом случае в управлении преобладают уже рыночные, а не административные механизмы. Стремительная экспансия сетевого принципа, оказавшегося независимым от величины, специализации, географической и страновой принадлежности, использующих его компаний, позволяет сделать вывод о том, что вряд ли в конкуренции могут выжить фирмы, являющиеся традиционными пирамидальными организациями.

После того как в 1986 г. А. Mowshowitz²⁹ ввёл в научное обращение термин «виртуальная организация» (virtual organisation – VO) появилось много других авторов, предложивших гамму различных терминов и определений, описывающих новую организационную парадигму виртуальной экономической деятельности (Virtual Economic Activities – VEA)³⁰: виртуальная компании (virtual company – VC)³¹, виртуальное предприятие (virtual enterprise – VE)³² и виртуальная фабрика (virtual factory – VF)³³. Все эти авторы идентифицировали развитие информационно-коммуникационных технологий (ІСТ) как предпосылку, помощника или даже ядро новой формирующейся парадигмы виртуальной организации.

С другой стороны. Venkatraman и Henderson³⁴ рассматривали концепцию виртуальных организаций как стратегию, а не специфическую организационную структуру.

Независимо от того, что считать виртуальной организацией, на наш взгляд, необходимо сначала рассмотреть вопрос почему существуют виртуальные организации.

М. Mews³⁵ выделил две главные движущие силы, формирующие виртуальную организацию. С одной стороны, состояние рынка постоянно изменяется. Клиенты требуют более специализированные продукты, что автоматически приводит к более широкой номенклатуре товаров и услуг, которые компании должны разработать и произвести. Индивидуализация продуктов означает, что компании должны их создавать согласно индивидуальным пожеланиям клиента, при этом растёт сложность всех организационных функций. Специализация и индивидуализация продуктов приводят к более коротким циклам производства, что, в свою очередь, увеличивает инвестиции и затраты на НИОКР, производство и продажи.

²⁹ Mowshowitz A. Social dimensions of office automation. /Advances in computers.- 1986. - №25. - P. 335-404.

³⁰ Snow C.C., et al. Managing 21st century network organizations //Organizational Dynamics, 1992. - Vol. 20. - №3. – P. 238-251.

Goldman S.L., Nagel R.N. Management, technology and agility: the emergence of a new era in manufacturing. //International Journal of Technology Management. - 1993.- Vol. 8. - №1-2. - P. 18-38.

³² Hardwick M., et al. Sharing manufacturing information in virtual enterprises. //Communications of the ACM. − 1996. –Vol. 39. - № 2.

³³ Upton D.M., McAfee A. The Real Virtual Factory. //Harvard Business Review. - 1996. - Vol. 74. - № 4. - P. 123-133.

Venkatraman N., Henderson C. The architecture of virtual organizing: leveraging three independent vectors. /Discussion Paper. Systems Research Center. - Boston University, School of Management, 1996.

³⁵ Mews M. Virtuelle Unternehmen zwischen Anspruch und Wirklichkeit. //IT Management. – 1997. – №3. – Р. 12-17.

Другими существенными изменениями рынков является их интернационализация и глобализация конкуренции. С другой стороны, быстрое развитие ICT в течение последних трёх десятилетий резко увеличило скорость, количество и качество коммуникаций, и особенно, координацию экономических операций и сделок. В этом отношении ICT рассматривается как предоставление возможностей и в то же время, как движущую силу формирования виртуальной организации. Mews³⁶ утверждает, что и внешние силы приводят к изменяющемуся пониманию бизнеса и различным бизнес-стратегиям, которые в последствии стимулируют организационные изменения. Общая цель компаний состоит в стремлении улучшить свою гибкость (flexibility) – возможность подстраиваться к резким изменениям рынка.

Для уменьшения сложности и увеличения гибкости компании используют стратегию ключевой компетентности. Эта стратегия подразумевает концентрацию внимания экономических агентов на том, что они могут сделать лучше всего, и они специализируются на определенных областях, развиваются и постоянно улучшают свои ключевые компетентности. Однако ключевая компетентность самостоятельно не создаёт никакой стоимости. Поэтому компании должны определять цепочки стоимости, где они могут объединить свои ключевые компетентности. Эти ключевые компетентности обладают гибкой конфигурацией в отношении различных цепочек стоимости, в соответствии с этим цепочки стоимостей сформированы из множества различных ключевых компетентностей, обеспеченных другими экономическими агентами, что теоретически ведёт к оптимальному процессу создания стоимости.

Исходя из двух главных движущих сил, формирующих виртуальную организацию и её межорганизационного представления, U.J. Franke³⁷ ввёл концепцию «виртуальной сетевой организации» (Virtual Web Organisations – VWO). Концепция VWO объединяет временную виртуальную корпорацию в более всестороннюю организационную структуру, которая подразделена на три организационные подконцепции: устойчивая «сетевой виртуальной платформа» (Virtual Web Platform – VWP), временные «виртуальные корпорации» (Virtual Corporations – VC) и «сетевой брокер» (Net-Broker). При этом ICT идентифицируются не только как движущая сила, но также и как одна из ключевых возможностей виртуальных организаций.

Парадигма виртуальной организации представляет нормативный комплекс организационных принципов, применимых, как к внутренней организационной структуре и управлению в пределах определенных
организационных границ (внутриорганизационный аспект), так и внешней конфигурации - объединению
независимых экономических агентов, пересекающей организационные границы (межорганизационный
аспект).

С позиций межорганизационного аспекта, виртуальные организации рассматриваются как кооперативное партнёрство, или виртуальная корпорация независимых экономических агентов, которые временно объединяют силы, чтобы достигнуть общей цели. Если принять во внимание определение виртуальных организаций, то это означает, что независимые агенты, отдельные компании создают краткосрочный альянс и вносят своё лучшее (ключевые компетентности) в товарищество, сформированное из ранее незнакомых партнёров.

Фундаментальным принципом виртуальной корпорации является кооперация и партнёрство, созданное, когда оно необходимо. Вугпе подчёркивает, что виртуальная корпорация – временная сеть независимых компаний, связанных информационной технологией, создаваемая для совместного использования навыков, ресурсов и рынков друг друга. Каждая компания-партнёр вносит только то, что расценивается как её ключевая компетентность. Как только возможность рынка исчерпываются, вирту-

³⁶ Там же.

Franke U.J. The Virtual Web as a New Entrepreneurial Approach to Network Organizations. //Entrepreneurship & Regional Management. – 1999. - Vol. 11. - № 3. – P. 203-229; Franke U.J., Hickmann B. Is the Net-Broker an Entrepreneur? What Roles does the Net-Broker play in Virtual Webs and Virtual Corporations?. - Zürich, Switzerland. - Proceedings of the 2nd International VoNet-Workshop. - September 23-24, 1999. - P. 117-134.

X

альная корпорация расформировывается³⁸. При более близком представлении этой дефиниции виртуальных корпораций, их организационной конструкции, Byrne описывает особенности множества различных **характеристик**.

Виртуальная корпорация – временная сеть, которая не создаётся на согласованный промежуток времени, и при этом она не представляет открытое сотрудничество, типа совместного предприятия или стратегического союза. Такое партнёрство существует до тех пор, пока возможности рынка выгодны для партнёров альянса³⁹. Если рынок исчерпал свои возможности, товарищество расформировывается и независимые компании формируют новые виртуальные корпорации с теми же самыми или другими компаниями - в зависимости от потребностей клиентов и возможностей рынка⁴⁰. Модель виртуальной корпорации предоставляет независимым компаниям возможность осуществлять свой повседневный бизнес в дополнение к участию в партнёрстве. Одновременно компания также может быть вовлечена в несколько виртуальных корпораций⁴¹.

Сотрудничающие партнёры компании, такие как поставщики, клиенты и даже конкуренты совместно используют навыки, ресурсы и доступы к рынкам друг друга. Это утверждение подразумевает горизонтальную и вертикальную интеграцию цепочки стоимости.

Даже кооперация с конкурирующими компаниями может быть выгодной, если, например, индивидуальные компании-партнёры не имеют необходимых ресурсов и ноу-хау, которые необходимы для развития, производства и распределения новых разработок. Сотрудничество с конкурирующей компанией может далее иметь смысл, если доступ на рынок одной компании ограничен определенной географической областью или специфической группой клиентов. При этих обстоятельствах виртуальная корпорация расширяет существующие рынки компаний через партнёрства.

Главный акцент виртуальной корпорации – дополнить общие ресурсы, чтобы улучшить конкурентоспособность в целом. По сравнению с возможностями отдельной компании, такой подход значительно увеличивает возможности товарищества конкурировать в большом масштабе. В результате виртуальная модель корпорации особенно привлекательна для предприятий небольших и средних размеров, потому что она обеспечивает возможность сохранять независимость и даже уменьшать зависимость от больших компаний. Это может даже привести малые и среднего размера предприятия в форме виртуальной корпорации к конкуренции с большими многонациональными предприятиями в глобальном масштабе.

Goldman и др. сравнивают виртуальную организацию с «командой всех звёзд»: «Представьте команду всех звёзд для каждой возможности бизнеса, приспособленную к данной возможности и конкурентоспособной ситуации» 42. Формирование виртуальной корпорации определяется возможностью рынка. Как только возможности рынка идентифицированы, необходимые ключевые компетентности будут собраны, чтобы сформировать самую мощную, состоящую из «звёзд» бизнес-группу. Если рынок изменяется, потенциально возникает необходимость изменить группу, таким образом, виртуальная корпорация должна быть временной и гибкой и изменять свою конфигурацию, чтобы остаться конкурентоспособной.

Быстрая кооперация без длительных контрактных переговоров, которые являются типичными для других форм сотрудничества, типа стратегических союзов, является одним из главных признаков концеп-

Byrne J.A. The virtual corporation. //Business Week. - 1993. - Feb. 8. - P. 35-40.

Bultje R., van Wijk J. Taxonomy of Virtual Organisations, based on definitions, characteristics and typology. //VoNet: The Netwsletter @ http://www.virtual-organization.net. - 1998. - Vol. 2. - № 3. - P. 7-20; Palmer J.W., Speier C. A. Typology of Virtual Organizations: An Empirical Study. /Proceedings of the Association for Information Systems 1997 Americas Conference, Indianapolis, 15-17. August 1997.

⁴⁰ Goldman S.L., Nagel R.N., Preiss K. Agile competitors and virtual organizations: strategies for enriching the customer. - New York: Van Nostrand Reinhold, 1995.

⁴¹ Dess G.G., et al. The new corporate architecture. //The Academy of Management Executive. − 1995. - Vol. 9. - №3/ - P. 7-20.

⁴² Goldman S.L., Nagel R.N., Preiss K. Agile competitors and virtual organizations: strategies for enriching the customer. - New York: Van Nostrand Reinhold, 1995.

ции виртуальной корпорации. Возможность быть первыми на рынке с товарами или услугами мирового класса должна предоставить виртуальной корпорации конкурентоспособное преимущество, которое мешает победе конкурентов.

Обмен информацией жизненно важен для виртуальных корпораций. Виртуальная корпорация могла бы быть создана без ICT, но последние достижения в области ICT в объёме, скорости и качестве позволили синхронизировать действия, которые до этого считали ограниченно возможными из-за высоких издержек⁴³. Сегодня любая компания может глобально общаться с географически рассредоточенными партнёрами и клиентами, например через Интернет. Коммуникация облегчает координацию действий между компаниями-партнёрами и генерирует знания, которые приводят к разработкам инновационных товаров и услуг.

Концепция виртуальных корпораций включает глобальное сотрудничество распределенных межфункциональных групп специалистов. В отличие от обычных групп, виртуальная группа работает алокально в отношении места, времени и организационных границ со связями, усиленными сетями ICТ⁴⁴. Виртуальные группы преследуют цель параллельной разработки товаров, услуг и бизнес-процессов. Сетевая форма организации, поддержанная IСТ, ускоряет процессы НИОКР, производства и распределения. Кроме того, близкое сотрудничество между компаниями- партнёрами устанавливает непосредственную систему обратной связи, которая позволяет дублировать обучение и содействует непрерывному обеспечению качества.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на целый ряд преимуществ, связанных с концепцией виртуальной корпорации, существует также четыре важных условия, достижение которых связано с определенными сложностями:

- поиск подходящих компаний-партнёров, которые имеют необходимые ключевые компетентности для создания эффективной цепочки стоимости;
- организационную совместимость выбранных компаний партнёров в технологическом и социальном аспектах;
- необходимый уровень доверия между компаниями партнёрами для ускорения процесса объединения и сокращения времени рыночных процессов и операционных затрат;
- потребность в управлении альянсом для координации действий рассредоточенных компаний партнёров и формирования заслуживающих доверия отношений между партнёрами.

Для успешного создания виртуальной корпорации необходимо наличие, так называемой, **сетевой виртуальной платформы**. Сетевая виртуальная платформа представляет достаточно устойчивую окружающую среду, в которой могут развиваться доверие, связи и общие взгляды. Виртуальные корпорации являются временными и гибкими благодаря устойчивой сети компании и стремятся обеспечивать самые высокие ценности клиента. Одна из главных проблем виртуальных корпораций – поиск подходящих компаний партнёров: компаний, которые соответствуют друг другу в форматах договорной, организационной культуры, бизнес-процессов и систем *ICT*. В отличие от иерархических организационных структур, где распределение ресурсов и их организационная пригодность облегчены его организационными границами (закрытая система), поиск подходящих партнёров, обладающих необходимыми ресурсами и/или компетенции так же как адекватных другим партнёрам довольно сложно обеспечить.

⁴³ Mertens P., Faisst W. Virtuelle Unternehmen: eine Organisationsstruktur für die Zukunft? //Wirtschaftsstudium. – 1996. - №6. – P. 280-285.

Lipman J., Stamps J. Virtual Teams. - New York: John Wiley & Sons, 1997.

X

Многие авторы считают, что необходим также центральный модуль управления виртуальной корпорацией - «**сетевой брокер**» ⁴⁵. Сетевой брокер рассматривается в макро-организационном аспекте. Он определяется как помощник и катализатор.

Брокеры помогают компаниям формировать стратегические товарищества, организовать сетевые взаимодействия и выявлять новые возможности бизнеса. Их задача состоит в том, чтобы распространить сетевые концепции, продвинуть сотрудничество, организовать группы фирм и связать их с разработчиками товара, специалистами маркетинга, подготавливать провайдеров и программы производственного сервиса для успешной конкуренции.

Сетевой брокер виртуальных организаций выполняет три основных функции:

- Создание сетевой виртуальной платформы. Первая задача сетевого брокера состоит в том, чтобы искать компании и институты с дополнительными конкурентоспособными ресурсами, возможностями и способностью работать в товариществах. Ясное видение будущей виртуальной сети помогает сетевому брокеру находить подходящих партнёров. На стадии подготовки сетевой брокер действует как промоутер отношений, который связывается с людьми, примиряет их, ведёт диалог и социализирует процесс между ними. Главная цель состоит в том, чтобы создать общую связь и развивать взаимное доверие. В конце инициирования и стадии подготовки виртуальные партнёры договариваются о меморандуме, о понимании заявленной миссии, взглядов, и учредительных правил и инструкций, то есть критериев приёма новых участников или процедур, для того, чтобы совместно разделять стоимости, риски и прибыль.
- Обслуживание сетевой виртуальной платформы. Как только виртуальная сеть установлена, сетевой брокер отвечает за поддержку и улучшение сотрудничества. Сетевой брокер и партнёры развивают вместе деловые и технические стандарты для устойчивой сети компании и формируемых временных виртуальных корпораций. Сетевой брокер контролирует работу в пределах виртуальной сети, заботится о слабых членах и поддерживает их, чтобы достигнуть необходимого уровня работы. Сетевой брокер также занят в дисциплинарных мерах, то есть, если сетевой брокер отмечает, что один партнёр получает преимущества за счёт других членов. Кроме того, сетевой брокер как нейтральное лицо участвует в конфликтах, решая проблемы, которые могут возникнуть между партнёрами. Сетевой брокер отслеживает внутреннюю и внешнюю окружающую среду виртуальной сети и делает предложения о том, как реагировать на любые изменения. Он также поддерживает состояние ресурсов и ключевых компетенцией партнёров и уровень их работы. Улучшение выполнения работы также означает, что сетевой брокер всегда ищет новых партнёров с пропавшими или дополнительными ресурсами. Сетевой брокер ответственен за процесс обучения в пределах виртуальной сети и организацию групп пользователей в формате семинаров и рабочих групп.
- Формирование виртуальных корпораций. Как только возможности рынка выявлены, сетевой брокер идентифицирует необходимые индивидуальные действия, чтобы соответствовать этим возможностям рынка. Первый шаг сетевого брокера создать «виртуальную цепочку стоимостей». Сетевой брокер знает ресурсы и компетенции, силы и слабости сетевых партнёров. Руководствуясь перечнем необходимых действий цепочки стоимостей, сетевой брокер проектирует цепочку поставки, которая объединяет клиентов, внешних поставщиков и членов сети. Цель сетевого брокера состоит в том, чтобы создать конкурентоспособное звено цепочки поставки, которая достигает успеха благодаря взаимодействию. Как только виртуальная корпорация сформирована, сетевой брокер отходит от задач координации в партнёрстве и, скорее как ведущий оператор или мульти-

Miles R., Snow C. Network organizations: New concepts for new forms //California Management Review, 1986. – Spring; Reiß M. Virtuelle Organisation auf dem Prüfstand //VDI - Zeitschrift, 1997. – Vol. 139. №1. - P. 24-27.

пликативный лидер, принимает управление виртуальной корпорацией. Однако при появлении проблем или конфликтов сетевой брокер может вмешаться, распределить дополнительные ресурсы, заменить виртуального члена корпорации другим, или действует как нейтральное промежуточное звено для разрешения возможного конфликта.

В основном, сетевой брокер обслуживает членов сетевых виртуальных компаний и их сотрудничество. Сетевые брокеры – профессиональные сетевые фирмы управления или внешние компании сферы обслуживания, которые используются виртуальными сетями, или фирма сетевого брокера – как совместное предприятие членов сети.

Рисунок 1 – Концептуальная схема виртуальной сетевой организации (Virtual Web Organisations - VWO)

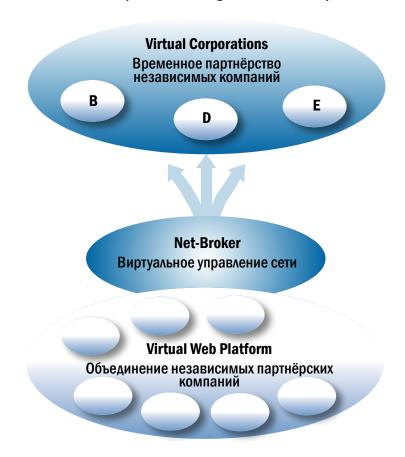

Рисунок 1 иллюстрирует концепцию «виртуальной сетевой организации» и её три взаимосвязанных звена. Третья организационная подконцепция – управление сотрудничества – *Net-Broker* организует сетевую виртуальную платформу на макроорганизационном уровне, и облегчает конфигурацию временных виртуальных корпораций на микроорганизационном уровне.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что концепция виртуальной сетевой организацииобладает позитивным потенциалом, эффективно отвечающим на внешние изменения рынка. Высокий уровень развития ICT позволяет координировать сложные организационные структуры и процессы в межорганизационных конфигурациях. Особенности успеха сетевых виртуальных организаций состоит в том, что они работают как большая интегрированная компания, но сформированная из независимых компаний, вносящих свои ключевые компетентности во временные и гибкие цепочки стоимости. Это позволяет им оперативно выполнять индивидуальные потребности клиента, развивать и производить специализированные продукты и услуги, чтобы ответить на запросы внутреннего и внешнего рынков.

ЕЩЕ РАЗ О ГОСУДАРСТВЕ И РЫНКЕ

Думная Наталья Николаевна,

Заслуженный работник высшей школы РФ доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой микроэкономики Финансовой академии при Правительстве РФ

Роль рынка и роль государства

Реальные рыночные системы всегда существуют в рамках государства, которое неминуемо вмешивается в экономику.

Как же взаимодействуют эти две мощных силы: рынок и государство? В качестве саморегулирующейся системы рынок в большинстве случаев способен выполнять свои функции вполне самостоятельно. Еще физиократы, как мы помним, выразили это в принципе "laissez faire", что в переводе с французского означает: "Не мешайте" или "Пусть все идет само по себе".

Однако есть несколько крупных групп ситуаций, в которых рынок не способен справиться с трудностями и активные действия государства становятся единственно возможным путем выхода из тупика.

Во-первых, это относится к общественным и некоммерческим благам. Нельзя, например, перевести на рыночные рельсы суд (тогда все решения будут в пользу богатых).

Во-вторых, рынок сам по себе плохо справляется с социальными проблемами.

В-третьих, существует очень большое число экономических проблем, решение которых в принципе возможно чисто рыночным путем, но на практике требует государственного вмешательства (затяжные экономические кризисы), поскольку реальные рыночные механизмы (в отличие от изображаемых в теории) не бывают абсолютно совершенными.

Определение роли государства в экономическом развитии чрезвычайно важно. Опыт многих стран показал, что в условиях рыночной экономики государство должно быть тем субъектом, который при помощи своих органов и инструментов, функционирует, исходя из соображений долговременного общественного блага. Однако и само государство в лице чиновников должно быть ограничено, чтобы действительно служить интересам общества. «Устраните закон, - пишет Мизес, - и общество будет разрушено анархией. Государство - это единственный институт, имеющий право применять насилие и принуждение и причинять зло индивидам. Эта огромная власть не может быть предоставлена отдельным людям, какими бы компетентными и умными они себя ни считали. Ее применение необходимо ограничить. Эту задачу выполняют законы»⁴⁶.

Ни правовая система, ни государство само по себе не в состоянии обеспечить динамичной экономическое развитие. Оно является результатом инициативы частного предпринимательства. В этом все более проявляется правота Йозефа Шумпетера, который считал предпринимательством не любой бизнес, а только инновационный, обеспечивающий новое сочетание факторов производства.

⁴⁶ Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: «Дело», 1993./ http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=3251&page=16

Шумпетер писал: «Форма и содержание развития в нашем понимании в таком случае задаются понятием «осуществление новых комбинаций»: ⁴⁷ изготовление нового блага или создание нового качества того или иного блага; внедрение нового, практически неизвестного, метода (способа) производства; освоение нового рынка сбыта; получение нового источника сырья или полуфабрикатов; проведение соответствующей реорганизации.

Примеры, иллюстрирующие и подтверждающие приведенные тезисы, легко можно найти из сравнения экономических систем капиталистических и социалистических стран.

В современных условиях, когда происходит переход к информационной экономике, принципиально меняющей характер и содержание предпринимательства, ставя во главу угла инновационную деятельность, тем более, видна значимость, как частной инициативы, так и поощрительной и поддерживающей функции государства. Сочетание их усилий ведет к блестящим результатам в экономическом развитии наиболее развитых государств, а также прорывном в развитии новых индустриальных стран, что и наблюдалось в докризисный период.

Теоретические обоснования роли государства в экономике

Обоснование экономической роли государства можно найти еще в конце XIX в. Так, немецкий экономист Адольф Вагнер выдвинул гипотезу, (так называемый, закон Вагнера), которая, хотя и подверглась многократной критике, продолжает получать фактические подтверждения. По мнению Вагнера, промышленное развитие должно сопровождаться ростом доли государственных расходов в валовом национальном продукте, потому что усложняется общество, спрос на услуги культуры растет быстрее, чем личные доходы, а монополии нуждаются в контроле.

Постоянно возрастание государственных расходов он обусловил следующими основными причинами:

- социально-политической а протяжении истории происходит существенное расширение социальных функций государства (пенсионное страхование, помощь населению при стихийных бедствиях и катастрофах;
- экономической научно-технический прогресс, и как следствие, увеличение государственных ассигнований в науку, различные инвестиционные проекты и др.;
- исторической государство для финансирования непредвиденных расходов прибегает к выпуску государственного займа, год за годом происходит рост размера государственного долга и процентов по нему, иными словами, расходов на его обслуживание⁴⁸.

Вальтер Ойкен⁴⁹, - провозвестник теории социального рыночного хозяйства, воплотившегося в Германии, также подчеркивал, что для отстаивания правил рыночной экономики необходимо сильное государство. Это связано, по его мнению, в первую очередь, с необходимостью защиты конкуренции. Можно длительное время сохранять социальное рыночное хозяйство, только если государство противодействует монополиям. Альфред Мюллер-Армак, один из духовных отцов социальной рыночной экономики, воспринимал рыночную экономику как идею, «цель которой состоит в том, чтобы, опираясь на конкурентную экономику, соединить свободную инициативу с социальным прогрессом, обеспеченным именно благодаря рыночно - хозяйственной деятельности». В условиях социального рыночного хозяйства, как считает Х.П. Штиль «государство ограничивается формированием рамочных условий, в которые общественные группы по интересам могут привносить свои воззрения и свой опыт, относящиеся к принятию политических решений».

⁴⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития М. «Прогресс». 1982, с, 159.

⁴⁸ См. Википедия// ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%B5%D1%80,_%D0%90%D0%B4%D0%BE%D...

⁴⁹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М. 1995; Ойкен В. Основы национальной экономии. М. 1996

⁵⁰ Цит. по Штиль Х.П. Государство и экономика: сотрудничество и конфронтация// 2000. N 5

⁵¹ Там же, с.

X

Усиление роли государства в экономике основано в первую очередь на воззрениях кейнсианской экономической школы⁵².

Существует и другой взгляд на экономическую роль государства, наиболее четко выраженный Милтоном Фридменом и воплотившийся в реалиях США. Фридмен исходит из того, что государство должно реализовывать свои обязательства с помощью частных институтов через рыночные механизмы.

Знаменем современного экономического либерализма стал глава австрийской экономической школы Людвиг фон Мизес. Он сформулировал основные постулаты этого направления: частная собственность, свобода, мир, равенство индивидов как личностей при неравенстве доходов, индивидуализм, демократия. Государство должно ограничиваться соблюдением перечисленных принципов⁵³. Таким образом, предполагается осуществление государством его экономических функций за пределами сферы действий частных лиц в минимальных размерах.

Особое внимание проблеме соотношения рынка и государства уделял Лауреат Нобелевской премии Фридрих фон Хайек – также экономист неолиберального (ученик Мизеса) направления, принадлежащий к неоавстрийской экономической школе. Еще в 30-ые годы он задался вопросом, почему неэффективно социалистическое планирование. Хайек пришел к выводу, что дело заключается в невозможности для центральных планирующих органов собрать всю необходимую для планирования информацию, несмотря на провозглашенные благие цели. «Казалось, что так легко улучшить институты свободного общества, которые все больше и больше начинали считать результатом простой случайности, продуктом своеобразного исторического развития, которое вполне могло бы принять иное направление, - замечает Хайек, - Внести порядок в этот хаос, приложить разум к организации общества и сформировать его сознательно, во всех деталях, в соответствии с человеческими желаниями и общими идеями справедливости - это представлялось единственной линией действий, достойной разумного существа» 54. Хайек критиковал позиции Дж. М. Кейнса и неокейнсианцев в связи с их чрезмерным превознесением роли государства в экономике 55.

Таким образом, логика классической и неоклассической теории подводила к заключению о том, что наиболее приемлемой является экономическая политика государственного невмешательства. С точки зрения классиков (Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, А. Маршалла и др.), такие рычаги рыночного регулирования, как колебания ставки процента, с одной стороны, и эластичность соотношения цен и заработной платы, с другой стороны, способны поддерживать полную занятость и, действуя совместно, эти два механизма регулирования превратили полную занятость имеющихся ресурсов в неизбежность.

Крайние взгляды на роль государства

Существуют и более крайние взгляды на роль государства в плане ее минимизации - анархо-капитализм Мюррея Ротбарда⁵⁶, общество без государства в его современном виде как органа принуждения. «Большинство людей, - считает Ротбард, - включая немалую долю политических теоретиков полагают, что если индивид признаёт важность, даже жизненную необходимость некоторых видов деятельности нынешнего государства, например, обеспечение работы законов, то это человек в силу данного факта признаёт и необходимость самого государства. Государство и в самом деле исполняет много важных и необходимых

⁵² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос. 2002; SchfesingerA., Jr. The Cycles of American History. Cambridge, 1987, pp. 30-33.

⁵³ См. Мизес Л. Либерализм. М., 2001.

⁵⁴ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок // http://schumpeter.ru/reading.php?book=individ&id=10

⁵⁵ См. Хайек.Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2001.

⁵⁶ См. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества / Челябинск: Социум, 2004; Власть и рынок: Государство и Челябинск: Социум, 2003; Показания против Федерального резерва. Челябинск: Социум, 2003; История денежного обращения и банковского дела в США: с колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум, 2005.

функций: от обеспечения работы закона до снабжения полицейскими и пожарными, строительства и поддержания в порядке улиц, доставки почты. Но это ни в коем случае не доказывает, что только государство может выполнять подобные функции, или что на самом деле оно выполняет их достаточно качественно»⁵⁷.

Критиков государства в самое последнее время довольно много. Например, Д. Боуз считает, что полный провал демонстрирует неэффективность «Большого государства». «То, что государство часто не справляется со своими задачами, совсем не удивительно. Ему не хватает правильных стимулов. Компании, движимые получением прибыли, заинтересованы в постоянных инновациях, улучшении качества своей продукции, сокращении издержек и предоставлении более качественного обслуживания за меньшую цену, иначе они потеряли бы клиентов или вообще обанкротились бы. Действия церквей и благотворительных организаций мотивированны как любовью к людям и желанием помочь, так и необходимостью удовлетворять пожеланиям доноров, иначе они лишились бы их финансовой поддержки⁵⁸.

На подобные позиции перешел и нынешний глава австрийской экономической школы испанский экономист – Х.У. де Сото. В своем недавнем интервью он говорит: «До 1999 года я считал себя сторонником классического либерализма. Однако с 2000 года я пришел к убеждению, что реализация программы классического либерализма также теоретически невозможна, поскольку если необходимость государства теоретически признается и оно существует на практике, то его разрастание остановить невозможно... Я причисляю себя к сторонникам этического и последовательного анархо-капитализма Мюррея Ротбарда. Однако мой подход несколько эклектичен, потому что, хотя я полагаю, что Мизес и Хайек ошибались, считая компактное и ограниченное в полномочиях государство возможным и желательным вариантом, для поддержки анархо-капитализма и для завершения и укрепления чистого естественноправового подхода Ротбарда, я использую эволюционный подход Хайека и широкий утилитаризм Мизеса⁵⁹.

Однако рынок, свободный от какого бы ни было вмешательства государства, на наш взгляд, может быть только теоретической абстракцией. Более того, Карл Поланьи, например, считал, что рынок изначально не существовал сам по себе вне какой-либо формы регулирования: «Анализ истории экономических систем и рынков свидетельствует, что во все эпохи, предшествующие нынешней, рынки были не более чем вспомогательным инструментом экономической жизни. Как правило, экономическая система оказывалась включенной в более широкую социальную систему, и независимо от того, какой именно принцип поведения субъектов преобладал в экономике, рыночные структуры оказывались совместимы с ним. Принцип бартера или обмена, который служит основой рыночной структуры, сам по себе не содержит внутренней тенденции к расширению за счет остальных сфер. Там, где достигалось наиболее интенсивное развитие рынков, например, в меркантилистской системе, их расцвет обеспечивался благодаря контролю центральной администрации, которая навязывала свою волю как рядовым крестьянским хозяйствам, так и нации в целом. Регулирование и рынки на практике росли одновременно. Саморегулирующийся рынок изначально не существовал, и даже само возникновение идеи саморегулирования в корне противоречило основным тенденциям развития общества. Только в свете этих фактов могут быть правильно поняты те специфические предпосылки, которые легли в основание современной рыночной экономики» 60.

Государство как активный участник рыночных отношений

В наше время экономическая реальность состоит в том, что государство выступает активным участником рыночных отношений. Но в любом варианте государство должно ограничиваться определенным на-

⁵⁷ Ротбард М. Этика свободы. // http://libertynews.ru/node/273

⁵⁸ Боуз Д. Полный провал демонстрирует неэффективность «Большого государства». // http://libertynews.ru/node/754; Шустов А. После государства// http://libertarium.ru/libertarium/41501/

⁵⁹ Миф демократии должен быть вытеснен частной собственностью// Русский журнал. 18 апреля 2008//http://www. russ.ru

Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги. Перевод А.В.Белянина.// Karl Polanyi. The SelfRegulating Market and the Fictitious Commodities: Labor, Land and Money. In: K.Polanyi. The Great Transformation. N.Y.: Farrar & Rinehart, Inc., 1944, p.68–76.

X

бором (большим или меньшим) функций, обеспечивая функционирование частного сектора экономики. При этом экономическая роль государства в рыночной экономике имеет свои пределы: государственное вмешательство не должно подавлять сами основы рыночного механизма, конкуренцию, самостоятельность товаропроизводителей.

И все же в рыночной системе роль государства ограничена, потому что иначе разрушается рыночный механизм саморегуляции - главное преимущество этого типа цивилизации. Сделаем специальную оговорку: ограниченная не обязательно значит слабая. Используя этот термин экономисты имеют в виду, что на основные экономические вопросы "Что? Как? Для кого производить?" рыночная экономика отвечает в основном сама, вмешательство же государства допустимо лишь для временной или частичной коррекции.

То есть государство не должно пытаться подменить собой рынок, а должно вступать в действие лишь строго по мере необходимости. Сколь далеко должны заходить экономические функции государства или, иными словами, каково должно быть соотношение рынка и государства – решается по-разному в различных национальных экономиках. Лауреат Нобелевской премии по экономике Василий Леонтьев удачно сравнил современную рыночную экономику с яхтой на море. Ветер наполняет паруса – ветер частной инициативы. Яхта летит по волнам рынка. Но нужен и руль, государственное регулирование: чтобы направлять ее свободный бег.

Провалы рынка и провалы государства

Роль государства связана не только с обеспечением условий функционирования рынка. В неоклассической теории, как известно, роль рынка и его границ трактуются как «провалы», или «фиаско» рынка, то есть, его неспособность обеспечить аллокативную эффективность (Парето-оптимальное размещение редких ресурсов). Н.Л. Фролова правильно отмечает, что эти провалы могут иметь место и тогда, когда все издержки и выгоды получают полное отражение в системе рыночных цен и рыночные стимулы срабатывают вполне, и тогда, когда не все издержки и выгоды получают отражение в системе рыночных цен и рыночные стимулы выступают искаженными ориентирами для выбора, осуществляемого агентами рынка.

Первая ситуация складывается, когда причиной провалов рынка оказывается высокая степень рыночной власти (или даже монопольная власть) отдельных фирм, вторая - когда причинами этих провалов оказываются специфика условий поставки общественных благ, - внешние эффекты (как положительные, в том числе сетевые и связанные с потреблением общественных благ, так и отрицательные, в частности, связанные с вредными воздействиями на окружающую среду), а также такие факторы, как неопределенность и риск, неполнота и асимметрия информации. Все эти причины - взятые либо по отдельности, либо в тех или иных взаимосвязях, обусловливают провалы рынка в определенных сферах⁶¹.

При потреблении и общественных, и частных благ возникают внешние эффекты - экстерналии, представляющие собой воздействие, которое оказывает потребление блага одним лицом на другие лица. Внешние эффекты могут быть положительными и отрицательными по характеру воздействия на окружающих лиц и окружающую среду. Поэтому другой экономической функцией государства является регулирование экстерналий хозяйственной деятельности рыночных контрагентов, как отрицательных, так и положительных.

Для частных благ, как известно, в первую очередь характерно преобладание отрицательных внешних эффектов (замусоривание леса после пикника, громкое прослушивание музыки и т.п.). Положительные внешние эффекты практически отсутствуют, потому что только на самого потребителя распространяется полезность таких благ. Это может быть еда, одежда, книга и т.п. в нашей повседневной жизни или станки,

⁶¹ См. Фролова Н.Л. «Инновационный процесс: потенциал рынка и государства». Автореферат диссертации на соискание степени докторской экономических наук. М., 2003.

машины, оборудование на частных предприятиях. Самым заметным отрицательным эффектом, возникающим при потреблении частных благ, представляется загрязнение окружающей среды промышленными предприятиями.

При пользовании общественными благами ситуация прямо противоположная: положительные внешние эффекты распространяются на многих людей, а отрицательных внешних эффектов - сравнительно мало. Положительные внешние эффекты это - выгоды, достающиеся тем, кто не участвовал в их создании. Поэтому экономическая теория акцентирует внимание на то обстоятельство, что они побуждают людей к «безбилетному» поведению (например, не платить налоги), так как велик соблазн вести себя подобно «зайцам» в общественном транспорте: пользоваться выгодами, не оплачивая свою долю связанных с издержками.

Существует множество как отрицательных, так и положительных внешних эффектов, устранение которых и невозможно, однако требуется их государственное регулирование. Экономическая теория своими методами пытается решить проблему «безбилетника», внося свой вклад в практику регулирования⁶².

Общепризнанным в настоящее время представляется также положение о том, что именно государство должно обеспечивать достижение общенациональной цели развития. Как известно, автоматически, сама по себе рыночная система не обеспечивает социальной справедливости, напротив многие ее механизмы действуют в противоположную сторону. Но концентрация богатства нередко переходит допустимые границы и порождает в рыночной экономике социальные взрывы. Именно поэтому проблемы социального неравенства играли и играют огромную роль в судьбе государств, развивающихся в рамках рыночной цивилизации. Поэтому в большинстве стран общенациональной целью признается благосостояние.

В экономической теории понятие «благосостояние» активно разрабатывалось экономистами США и Англии, где и возник специальный научный термин «экономика благоденствия». Однако практика показала, насколько сложным в теоретическом плане является это понятие. Причина в том, что, говоря о благосостоянии, трудно конкретно, количественно сформулировать эту цель. Она в значительной степени имеет относительный характер.

Наиважнейшим моментом для самоорганизующейся рыночной экономики является **соотношение** между государственной и частной собственностью.

Вопрос ставится не в плоскости, что лучше, что эффективней. Для системы важно именно *соотношение* того и другого. Объясняется это опять же характером устройства самоорганизующейся системы. Чтобы она могла функционировать как таковая, в ней должны быть элементы порядка и хаоса, жестких структур и флуктуации, государственного вмешательства и свободного предпринимательства, кооперации и дезинтеграции. Порядок в такой системе поддерживается только через временные отклонения от порядка.

Государственные предприятия весьма успешно функционировали в разных отраслях экономики Европы - от транспорта (Великобритания) и автомобильной промышленности (Франция и Италия) до рекламы (Франция). Даже в США, несмотря на традиционно негативное отношение американцев к роли государства в экономике и безусловную приверженность принципам свободного предпринимательства, многие стали воспринимать активное регулирующее вмешательство государства в общественно-политические процессы как данность и необходимость. Государство взяло на себя ответственность за уменьшение масштабов бедности в стране, развитие образования и в значительной степени здравоохранения, предоставление многих других социальных услуг, проводило все более активную макроэкономическую политику, причем как косвенными мерами, так и нередко мерами административного характера⁶³.

⁶² В частности, свой вклад в теоретическое решение этой проблемы внесли преподаватели кафедры микроэкономики Финансовой академии при Правительстве РФ А.Ю. Юданов и Е.Г.Беккер. // См. Юданов А.Ю., Беккер Е.Г. Безбилетник или фальшивомонетчик? (об одном решении неразрешимой проблемы)// «Теневая экономика – 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности», сост. Ю.В. Латов, М.: РГГУ, 2008

Рыночные свободы и внешние регуляторы

По-новому видится и соотношение рыночной свободы и законов, регулирующих экономическую деятельность. Если рыночные свободы предполагают «стихийную» активность предпринимателей и потребителей (хаос), то законы выступают как воплощение порядка, организации. Синергетика же по-новому представляет нам соотношение между хаосом и упорядоченностью. Нобелевский лауреат И. Пригожин пишет, что любой порядок не может не вызвать беспорядок, но последний есть условие порядка, который возникает из него. Относительность порядка и хаоса наглядно видна на следующих примерах. Кристаллевоплощение незыблемого порядка - имеет хаотичное движение молекул вокруг кристаллической решетки, а турбулентное (вихревое) движение жидкости, кажущееся хаосом, является упорядоченным движением молекул. Вообще хаос предположительно может являться частью какого-то порядка, пока нам неведомого. Например, в экономике хаотичное движение капиталов может приводить к образованию средней нормы прибыли; через экономические диспропорции и кризисы на время устанавливается пропорциональность.

Исторический опыт XX и начала XXI столетия свидетельствует, что в период кризисов государство берет под больший контроль экономические процессы. В условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов государство зашло очень далеко, подавляя рыночный механизм с целью его налаживание.

Интересный вопрос ставит и Г.В. Будкевич: «В фазовых переходах общественной жизни, состоянии динамического хаоса возможен ли новый подход к проблеме снижения (ухода) или увеличения интервенционизма?». 64 И сама же на него отвечает: «С точки зрения синергетики оптимальность и повышение степени эффективности воздействия государственных решений на общественную систему зависит не от силы их давления, а от уровня соответствия направленности их действия внутренним тенденциям эволюции, как социальной системы, так и социальной среды. Поэтому не самые сильнодействующие, а малые, правильно организованные - резонансные - воздействия на эту систему и среду оказываются, как правило, более эффективными. Особенно на фазовой стадии перехода общества в новое качество конкурентной инновационной стратегии. Именно на этом этапе должна проявиться стратегическая прозорливость государства, его способность увидеть среди множества возможных путей и разнонаправленных флуктуаций общественной среды ведущие флуктуации прогрессивного характера. Если будет обеспечено оперативное принятие оптимальных решений и особенно мер по их реализации, то некоторые из них могут превратиться в аттракторы структурирования и упорядочивания обновленной экономической системы, которые соответствуют интересам большинства населения. Следовательно, самоорганизацию общества следует понимать не в абсолютном смысле ее самодовления, а как динамический процесс действия факторов спонтанной самоорганизации и факторов организационного управления»⁶⁵. Мы полностью согласны с данной постановкой проблемы.

Некоторые итоги

Очевидно, что рыночная экономика обладает крупными достоинствами.

Большим плюсом рыночной системы является ее эффективность. Как излишки благ, так и их дефициты имеют тенденцию к самоликвидации. Скажем, если произведенный в избыточном количестве товар не найдет спроса, то на него придется снижать цену. Это сделает производство невыгодным и оно сократится, а излишние товары постепенно распродадутся. Но отсутствие излишков и дефицитов как раз и сви-

⁶³ См. Супян В.Б. Роль государства в американской экономике: теория и практика. - «США и Канада: экономика, политика, культура. 2002, 1, с. 3-17. О роли общественного сектора см.: Исаев В.А., Пономаренко Е.В. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства. Учебник. М.: Инфра-М, 2009.

⁶⁴ Будкевич Г.В. Динамическая роль взаимодействия рынка и государства в эволюционной самоорганизации. // http://www.dofa.ru

⁶⁵ Там же.

детельствует об эффективности системы: все имеющиеся ресурсы расходуются только на производство *нужных благ в нужных количествах*.

В рыночной системе господствует экономическая свобода. В качестве ли предпринимателя, или потребителя каждый волен поступать, как считает нужным. Это развязывает частную инициативу, создает мощные импульсы к развитию. У этого достоинства рыночной системы есть, впрочем, и другая столь же полезная для экономики, но не столь привлекательная для отдельных людей сторона: широкая свобода предполагает не менее широкую ответственность. За свои ошибки каждый расплачивается сам.

Однако у рыночной системы имеются и недостатки, которые зачастую являются продолжением ее достоинств.

Стихийность, хаотичность экономических процессов приводит к элементам неэффективности, зряшным потерям факторов производства. Коль скоро каждый предприниматель принимает решения автономно, ни с кем не согласуя и не координируя их, неизбежными спутниками экономического развития становятся риск и неопределенность.

Неравномерность в распределении доходов приводит к экономическому неравенству, к сосредоточению экономической власти в руках немногих. Разумеется, она служит очень мощной мотивацией к труду и предпринимательству. Но концентрация богатства нередко переходит допустимые границы и порождает в рыночной экономике социальные взрывы.

Укрупнение производств и предприятий приводит к подрыву конкуренции и рыночных механизмов. Ведь в конкуренции побеждает сильнейший. Он захватывает все новые и новые рынки, увеличивается в размерах и однажды рядом с ним уже не остается равных по силам конкурентов. То есть, конкуренция толкает развитие событий к собственной ликвидации. Рыночные механизмы начинают отказывать.

В рыночной экономике состояния равновесия и неравновесия чередуются. Сама ее сущность состоит в отклонениях от «нормы». Равновесие есть лишь временное ее состояние. Соответственно, способом существования рыночной системы являются как кризисы (циклические и структурные), так и динамичный рост.

В целом, сопоставляя недостатки и достоинства рыночной системы, мы должны признать, что на современном этапе достоинства заметно перевешивают. Не случайно, рыночная цивилизация охватила ныне большинство стран мира. В то же время нужно учесть, что на мировую экономику с присущей ей системой международных экономических отношений во все большей степени распространяются все свойства рыночной экономики как самоорганизующейся системы со слабым регулированием процессов, а, следовательно, и нестабильностью, и кризисами и т.п. Следовательно, в условиях глобализации возрос главный системный фактор риска – неустойчивость самой рыночной системы. Особенно усилились риски для финансовой системы, что подтверждается мировым финансово-экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году.

Соответственно, такая противоречивая экономическая система требует регулирования со стороны государства, которое при этом не должно подрывать основы рынка, а, следовательно, и его положительные стороны.

ALLIANCE ETHICS TO GAIN SURVIVAL AND COMPETITIVE ADVANTAGE: ELIMINATING THE OLD ECONOMY, ACHIEVING THE NEW!

Carolyn Dickie & Laurie Dickie, Curtin Business School Curtin University of Technology

Globalisation has brought benefits and material comforts to millions of people across the world; however, across the nations there is evidence of disruptive patterns of work, increasing levels of stress at work and high levels of absenteeism. At the same time, credit uncertainties, falling property prices and lower investment rates suggest the industry model has collapsed. Similarly, corporate thefts, scandals and mismanagement have led to the collapse of major global corporations. Thus, as the gloom darkens over many business systems that previously have sustained the global economy, a frenzied sell-off on the world's sharemarkets has spread to currency markets with a concomitant slump in investor confidence and a world-wide slowing of domestic economies.

In the current domestic and international economic climate, the ability of a company to achieve its goals and objectives, to build a commanding position in industry, to meet the demands placed on it by shareholders and stakeholders, and go beyond surviving current crises suggest a need to establish, maintain and develop new aspects of competitive advantage. Especially, this is the case with relatively *young companies and fast-growing gazelles*. Also, the company is expected to exercise ethical practices and exhibit socially responsible behaviours. The consequences of unethical behaviour and social irresponsibility damage a company's reputation, reduce its ability to earn profits, result in a loss of competitive advantage and, in the current international business climate, can accelerate pressures leading to corporate failure.

In the current paper, business ethics is examined from a strategic management view as an enabling process to allow employees to examine the scope of beneficial ethical practices that need to be addressed in order for a company to eliminate negative aspects of the old economy and sustain and improve its position in a new society. 'Alliance ethics' is suggested as a staple corporate tool to ensure survival and gain competitive advantage in both internal and external environments.

'Pulling It All Together', the theme for a 2006 Ethics and Compliance Conference in La Jolla, California, suggests that industry wants/needs more help in creating and sustaining effective ethics programmes simply because having an ethics programme, even a comprehensive one, may not be enough. In Western countries where promotion by educators of the concept of 'individual differences' tends to be understood and learned by students as providing a 'licence' for exercising individual beliefs and behaviours, it can be difficult to achieve consensus of thought and action. Thus, the social trend to accept individualism in persons and idiosyncratic actions is evident in the business world in the wide-spread emphasis on the values of 'diversity'. Diversity management can play a positive role in gaining competitive advantage, but is a weakness when there is a lack of

consensus about, and commitment to, company goals, values and ethical behaviours.

Similarly, Brady (2003:533) emphasised that, where issues are broad and complex, it "should be clear that no single ethical perspective is adequate and no perspective should be neglected". He referred to Harris (1986:13) who suggested "society is like a pot of soup: it needs different, and contrasting, ingredients to give it body and flavour and lasting nourishment. It is compound, not simple ... a blend to satisfy the most divergent palates". Nevertheless, just as a soup requires a competent chef, an organisation requires a creative and competent person to bring together diverse employees with different talents in a unique business dish whose character is more than the sum of its parts.

McNerney (2006: 3), Chairman, President and Chief Executive Officer of Boeing Company has described ethical lapses as "not part of a systemic problem, but [of] weaknesses in our structure and in our culture". Consequently, Boeing chose to make three changes; it wanted employees to

- Get committed and get aligned,
- Open up the culture, and
- Drive ethics leadership throughout everyday activities.

The intention was to have every worker committed to recognising that ethical practice is fundamental to the company in establishing a competitive edge, alignment of personal and professional behaviours is a positive force in opening up the organisation's culture and that every worker is a leader who influences others in moving the company successfully into the future. Understanding the connection between ethics and competitive advantage leads to caring, motivated people who really make a difference!

The Concept of Alliance Ethics:

Alliance performance has attracted a great deal of research attention in the past decade (Das & Teng 2003; Ireland, Hitt & Vaidyanath 2002). Furthermore, Suseno & Ratten (2007 4-5) note that incentives for companies to use alliances have been promoted for a number of reasons; viz., because alliances

- capture cross-business synergies in delivering customer value (Kale, Singh & Permutter 2000);
- attain scale economies and increase productivity through use of varied resources and skills (Chung, Singh & Lee 2000);
- enhance company reputation (Varadarajan & Cunningham 1995);
- access distinct capabilities (Baum, Calabrese & Silverman 2000);
- produce innovative products and services (Deeds & Hill 1996; Powell, Koput & Smith-Doerr 1996); and
- share external risks and uncertainties (Cravens, Piercy & Cravens 2000).

Similar reasons can be advanced for using alliances among individuals, groups of employees and across organisations to develop competitive advantages for a company. The argument, then, can be extended to propose that the implementation of appropriate ethical attitudes and behaviours in a company can be implemented by employees sharing knowledge, learning from each other and creating an ethical climate that enhances the development of their own core competencies to achieve the company objectives. 'Alliance ethics' illustrates a model of collaboration whereby employees' understandings and behaviours are able to inject ethics into what has been called 'the DNA of business' (Moffat in Green 2007).

Figure 1 illustrates the conceptual framework of 'alliance ethics' which is comprised of six fundamental aspects; viz., context, commonalities, commitment, compliance, confirmation and consequences. The alliance factor may be regarded as connections among these six aspects of formal ethical principles, augmented by a substantial level of 'communication' which may be viewed as providing essential feedback to employees. More-

over, the alliance of people within a company, and the company's alliance with its broader community, can be assessed in terms of social, environmental and financial responsibilities that bring advantages to the company and its markets to effect successful outcomes illustrated in an array of complementary 'bottom lines'.

Figure 1: 6Cs Model of Alliance Ethics

CONTEXT:

Ethics - Orientation, Codes, Policies, Training, Practices

COMMONALITIES

(Shared Values)

Honesty Equity Fairness
Trust Responsibility Advocacy
Integrity Loyalty

COMMITMENT

(Personal, Professional, Contractual)

Openness Inclusiveness
Protocols Organisational Standards
Principles

COMPLIANCE

(Preventing Ethical Lapses)

Governance Management
Disclosure (Reporting)
Legality Stewardship

CONFIRMATION

Internal Social Capital

External Social Capital

Knowledge Development

CONSEQUENCES

(Competitive Advantage Outcomes)

Context:

Understanding the context of alliance ethics in a business inevitably has consequences related to the development of ethical codes and policies which, in turn, result in specific employee training and performance management. Brady (2003:526) suggests a schema of orientations that generate a matrix that preserves a claim to completeness and maps different ethical features (Figure 2).

Figure 2: Schema of Orientations in Ethics

	Deontology	Teleology	Axiology
	(Duty)	(Purpose)	(Value)
Universals	Principles	Ideals	Shared Values
Particulars Particulars	Responsibility	Personal Destiny	Relationships

Brady's (2003) opinion is that the schema is complete in covering the range of ethical perspectives, simple and accessible to all and useful in avoiding a variety of common ethical traps. At least, it can be used to develop an understanding of what should be done in a certain case, even though different employees may have widely different reasons for coming to similar conclusions.

Commonalities:

The list of values shared within an organisation will vary according to a number of environmental factors, but what cannot vary is that the leader of the organisation is responsible for instituting standards of ethical conduct and moral values that guide the behaviour of employees. Grojean et al. (2004:233) posit that "leaders impact the climate regarding ethics of their organization".

Spekman et al. (1996) found unequivocal support for the importance and centrality of the alliance manager. An 'alliance ethics' manager (AEM) may be a person charged with carrying the 6C Model of Alliance Ethics forward at each stage in its life cycle; i.e., a strategic sponsor and advocate who carries the dream and rallies the employees throughout the organisation by being a networker, facilitator, trainer, mediator, manager, counsellor etc as transitions are made to the new ethics model. The primary task for the AEM is to "build ethics into a personal and shared ambition statement" (Rampsad 2006:454) and practises that develop positive feelings about ethics in employees and their workplace.

Commitment:

Dowdy (2006) suggests that "an alternative ethical model is that of partnership, which actively involves all partners during ethical reviews and aims to secure partners' best interests through compromise"; i.e., ethical obligations are to provide positive benefits to society. The 'alliance ethics' model allows the *partnership* model to be harmonised with the *regulatory* model through explicit consideration of power structures.

Research has demonstrated that corporate ethical commitment can create and enhance an organisation's competitive advantage by attracting and retaining the highest calibre of employees (Verschoor 1999; Stanwick & Stanwick 2006). An 'ethics-friendly' environment is one in which personal, professional and contractual ethical issues can be promulgated; an obvious goal for the work of the proposed AEM.

Compliance:

"Cultural elements such as the unfavorable notion of greed, group commitment, shame, sin, accountability, responsibility, and religion that may be critical decision-making factors in other societies have less importance in shaping the U.S.A. view of ethical business conduct" (Berenbeim 2002:551). Consequently, the issue of preventing ethical lapses needs to be well understood if employees are to assist the AEM achieve the goals of corporate ethics programs.

The 6C Model advantage is that it provides a common language and approach which integrates legal and ethical mechanisms to build corporate image and reputation, gain loyalty and trust from consumers and heighten commitment from employees.

Confirmation:

This stage of the 6C Model suggests an opportunity for organisational strategists to confirm that mutual goals and expectations of the alliance ethics programme are being met. It is based on the work of Suseno and Ratten (2007) who have investigated critical performance roles associated with trust, social capital and knowledge development.

The crux of confirmation is that it supports mutual influences that broaden the repertoire of ethical behaviours, resources and joint activities, thereby facilitating intra- and inter-organisational learning and knowledge transfer.

Consequences:

Whereas the confirmation stage of the 6C Model is concerned with the people/process side of business, the consequences stage is directed to an examination of competitive advantage outcomes. It is acknowledged that "an operational definition of competitiveness may not exist" (ITC 2006: ii); however, an organisation with strong ethical responsibility often will be more successful in generating economic value added. Generally, it is argued that prosperity is determined by the productivity of an economy measured in terms of human, capital and natural resources.

In effect, all organisations establish expectations about their level of prosperity; expectations that can be related to the international Business Competitiveness Index (Porter et al. 2007). The consequences of an 'alliance ethics' programme can be assessed in the light of those expectations, and the findings related to the context aspects of the 6C Model. Thus, the circular nature of the 6C Model has the potential to ensure continuous improvement in the capability of the organisation.

Conclusion:

Ethical alliances create two major types of competitive advantage; the first results from collaboration of employees and the integration of organisational human resources to increase value, and the second creates value by leveraging organisational resources through external alliances. Therefore, determining the scope of an alliance ethics programme is a critical strategic management skill. 'Alliance ethics', based on the shared belief that enlightened corporate compliance and ethics standards can eliminate failures of the old economy, can provide unprecedented support for the survival and competitive advantage of corporations in meeting the demands of the new economy!

References:

- Baum, J.A.C., Calabrese, T. and Silverman, B.S. 2000 "Don't go-it alone: Alliance network composition and start-ups' performance in Canadian biotechnology". Strategic Management Journal, 21 (3), 267-294.
- Berenbeim, R. 2002 "What is Ethical? An American View". Vital Speeches of the Day; July 1, 2002; 68 (18), 549-551.
- Brady, F.N. 2003 "'Publics' Administration and the Ethics of Particularity". Public Administration Review, 63 (5), 525-534.
- Chung, S., Singh, H. and Lee, K. 2000 "Complementarity, status similarity, and social capital as drivers of alliance formation". Strategic Management Journal, 21 (1), 1-22.
- Cravens, K., Piercy, N. and Cravens, D. 2000 "Assessing the performance of strategic alliances: Matching metrics to strategies". European Management Journal, 18 (5), 529-541.
- Das, T.K. and Teng, B-S. 2003 "Partner analysis and alliance performance". Scandinavian Journal of Management, 26 (1), 279-308.
- Deeds, D.L. and Hill, C.W.L. 1996 "Strategic alliances and the rate of new product development: An empirical study of entrepreneurial biotechnology firms". Journal of Business Venturing, 11 (1), 41-55.
- Dowdy, D.W. 2006 "Partnership as an ethical model for medical research in developing countries: the example of the 'implementation' trial". Journal of Medical Ethics, 32 (6), 357+.
- Green, P.L. 2007 "A Question of Principles". Global Finance, 21 (4), April, pp16-19.
- Grojean, M.W., Resick, C.J., Dickson, M.W. and Brent Smith, D. 2004 "Leaders, Values, and Organizational Climate: Examining Leadership Strategies for Establishing an Organizational Climate Regarding Ethics".
- Journal of Business Ethics, 55, 223-241.
- Harris, S.J. 1986 Clearing the Ground. Houghton-Mifflin: Boston, MA.
- Ireland, R.D., Hitt, M.A. and Vaidyanath, D. 2002 "Managing strategic alliances to achieve a competitive advantage. Journal of Management, 28 (3), 413-441.
- ITC 2006 "Partnering for Excellence Programmes: Business Competitiveness". Report of the International Trade Centre. Enterprise Management Development Section; Geneva.
- Kale, P., Singh, H. and Permutter, H. 2000 "Learning and protection of proprietary assets in strategic alliances: Building relational capital". Strategic Management Journal, 21 (3), 217-237.
- McNerny, J. 2006 "Turning Ethics and Compliance into a Competitive Advantage". The 2006 Ethics and Compliance Conference, 27th April, Hilton La Jolla Pines; La Jolla, CA. http://www.boeing.com/news/speeches/2006/mcnerny_060427.html [11th July, 2007].
- Porter, M.E., Ketels, C. and Delgado, M. 2007 "The Microeconomic Foundations of Prosperity: Findings from the Business Competitiveness Index". The Global Competitiveness Report 2007-2008, 2007 Economic Forum, 51-81.
- Powell, W.W., Koput, K.W. and Smith-Doerr, L. 1996 "Interorganisational collaboration and the locus of innovation: Networks of learning in biotechnology". Administrative Science Quarterly, 41 (1), 116-145.
- Rampersad, H. 2006 "Towards personal and organizational effectiveness and integrity: business ethics". Training & Management Development Methods, 20 (5), 453-459
- Spekman, R.E., Isabella, L.A., Macavoy, T.C. and Forbes III, T. 1996 "Creating Strategic Alliances which Endure". Long Range Planning, 29 (3), 346-357.
- Stanwick, P.A. and Stanwick, S.D. 2006 "Does a Strong Ethical Commitment Create a Strategic Human Resource Competitive Advantage". Paper in the Corporate Responsibility Research Conference. Dublin, Ireland, 1-10.
- Suseno, Y. and Ratten, V. 2007 "A theoretical framework of alliance performance: The role of trust, social capital and knowledge development". Journal of Management & Organization, 13 (1), March, pp 4-23.

40

- Varadarajan, P.R. and Cunningham, M.H. 1995 "Strategic alliances: A synthesis of conceptual foundations". Journal of Academy of Marketing Science, 23 (4), 282-296.
- Verschoor, C.C. 1999 "Corporate Performance is Closely Linked to a Strong Ethical Commitment". Business and Society Review, 104 (4), 407-415.

ФИНАКАДЕМИЯ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ

Журнал «Мир новой экономики» продолжает информировать читателей о наиболее интересных проектах, в которых принимает участие родная для нас Финансовая академия.

Крупным научным событием года стал прошедший 3 – 4 июня 2009 года в Москве ПЕРВЫЙ ВСЕРОС-СИЙСКИЙ КОНГРЕСС ПО ЭКОНОФИЗИКЕ «Эконофизика, финансовые рынки, экономический рост». Этот конгресс организовали Новая Экономическая Ассоциация, Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации, Инвестиционная Компания «Еврофинансы» и Управляющая Компания «ИНТРАСТ». Впервые в стране был произведен смотр интеллектуальных сил новой экономической дисциплины - эконофизики, использующей для исследования экономических проблем высокоразвитые методы, выработанные за последние десятилетия одной из наиболее продвинутых естественных наук – теоретической физикой. Конгресс показал, что Россия как одна из признанных стран-лидеров в области физики, имеет серьезные шансы занять передовые позиции и в нарождающейся дисциплине⁴⁵.

С 7 по 11 декабря 2009 года в Москве пройдет ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (РЭК-2009), организованный Новой экономической ассоциацией (НЭА) и Секцией экономики Отделения общественных наук РАН, - наиболее масштабный за многие десятилетия форум экономической науки. Конгресс, участниками которого станут свыше 1000 экономистов, работающих в академических институтах, исследовательских центрах, университетах и вузах, а также аспиранты и студенты старших курсов, - явится крупнейшим событием в интеллектуальной жизни страны. Впервые в истории российского государства соберутся представители различных научных школ и направлений экономической мысли, которые в открытых дискуссиях обсудят наиболее важные вопросы экономической теории и практики. Финакадемия активно поддерживает созыв РЭК-2009 и примет в нем активное участие.

С начала 2009 г. Финакадемия в лице проф. А.Ю. Юданова, проф. Н.Н. Думной, проф. Г.В. Колодней принимает участие в инновационном проекте Еврокомиссии AEGIS, о котором «Мир новой экономики» уже может рассказать подробнее.

AEGIS - Европа кует несокрушимый щит инновационного предпринимательства

В январе 2009 г. Центральный директорат исследований Европейской комиссии начал осуществление исследовательского мега-проекта AEGIS — «Развитие предпринимательства, базирующегося на активном ис-

⁴⁵ Подробнее см. http://www.eufn.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=594&Itemid=395

пользовании знаний и инноваций, для экономического роста и социального процветания Европы» (Advancing knowledge-intensive entrepreneurship and innovation for growth and social well-being in Europe). Аббревиатура, вынесенная в его название, не без насилия над приведенной расшифровкой подогнана под греческое слово эгида (αιγίς – «аэгис», иногда также произносимое на английский манер «иджис»), которым обозначался несокрушимый щит Зевса. Когда Громовержец правой рукой мечет молнии, то левой он потрясает «ста кистями увешанной, страшно сияющей и наводящей ужас эгидой». Этимологически слово это может быть произведено от корня, означающего бурю, непогоду и (в переносном смысле) натиск.

Вряд ли такие непривычные для строгой науки красоты явились на пустом месте. Скорее они призваны подчеркнуть значение, придаваемое проекту. Действительно, масштабы проекта незаурядны: участниками являются 20 университетов и исследовательских центров Европейского Союза плюс вузы России, Индии, Китая. Причем среди них блистают такие имена как Университет Боккони (кузница политической и бизнес-элиты Италии), Университет Луи Пастера (Франция), Общество Макса Планка (Германия), Университетский Колледж, Лондон, существующий с 1666 г. Лундс Университет (Швеция), Чжэцзян университет (Китай) и Финансовая академия (Россия). Бюджет проекта щедро для гуманитарной сферы отмерен в 3,3 млн. евро (предусмотрены даже дорогостоящие полевые исследования) и, что не менее важно для серьезной научной работы, его длительность определена в целых 3 года. Невольно вспоминаются отечественные научные госзаказы, которые при далеко не столь обильных средствах обычно начинают финансироваться где-нибудь в мае, а должны быть переданы заказчику уже в конце октября. Как говорится, на каких условиях заказываем, такое качество работ и получаем.

Проект ставит своей целью изучение предпринимательства как главного экономического механизма, способного трансформировать знания в инновации, хозяйственный рост, а, в конечном счете, и в благосостояние людей. Другими словами, сердцевина методологии AEGIS состоит в признании факта, что макроэкономические успехи в рыночной экономике готовятся на микроуровне, т.е. на уровне фирм и конкретных предпринимателей, способных коммерциализировать наличествующее в обществе знание, заставить его работать на экономику.

Исследовательская программа является обширной и разносторонней. Всего выделено 33 основных направления (work packages) исследований: от фундаментального изучения природы «предпринимательства, основанного на знании», до определения особенностей ее проявления в рамках разных национальных моделей капитализма; от анализа влияния на инновационное предпринимательство образовательных систем разных государств до выявления кластеров эффективно работающих компаний в экономике; от изучения особенностей государственной политики по отношению к предпринимательству до выработки национальных и наднациональных рекомендаций по ее совершенствованию.

Отдельно запланированы международные сопоставления развития предпринимательства в Европейском союзе с аналогичным опытом Китая, Индии и России. Наша страна, в частности, интересна европейцам в том отношении, что дает наиболее чистый пример независимого, во многом опирающегося на собственные силы перехода от социалистической к рыночной экономике. Какие условия больше способствуют развитию в постсоциалистических странах предпринимательства, основанного на знаниях:

- интеграция в Евросоюз, несущая с собой опыт, технологии и финансирование со стороны сильнейших корпораций Запада, но и подчинение всех инновационных процессов в стране тем же транснациональным гигантам?
- или самостоятельное развитие со скудным финансированием, управленческим и технологическим отставанием, однако и с возможностью самим определять цели развития и пути их достижения?

Примерно так поставлена задача перед группой исследователей кафедры микроэкономики Финакадемии, выигравшей нелегкий грант Еврокомиссии в качестве специалистов по российским быстрорастущим компаниям («газелям»), бизнес которых практически всегда одновременно является предпринимательством, основанном на знаниях.

Не удивительно, что комплексный подход к проблеме, помимо содержательных, потребовал выделения обеспечивающих направлений исследования (создания баз данных, проведения опросов и т.п.). Соответственно, возникла необходимость сетевого планирования с четким определением того, когда и в какой конкретно степени должна быть готова каждая часть проекта. Программа полета на Луну, конечно, была сложнее проекта AEGIS, но в гуманитарной сфере он является ее ближайшим родичем – прекрасным примером того, как на деле, а не на словах может быть проведено всестороннее изучения масштабной проблемы.

Крайне интересна (и, на наш взгляд, рациональна) организационная структура AEGIS. Прежде всего, четко отделена от всех других задач «научная вертикаль» проекта, его главная содержательная составляющая. Работа каждого из университетов-участников идет в рамках нескольких направлений (work packages), каждое из которых имеет своего координатора. Вместе координаторы направлений составляют научно-координационный совет, единолично возглавляемым научным координатором проекта. В AEGIS эту функцию взял на себя Франко Малерба (Унивеситет Боккони, Италия), ученый с мировым именем, основоположник так называемого «моделирования, дружественного историческим фактам», т.е. экономико-математического метода, способного учитывать рамочные исторические ограничения экономических процессов. «Научная вертикаль» пряма, коротка и позволяет исследователям общаться внутри своего сообщества, не выходя по научным проблемам ни в какие административные инстанции.

Административные же функции сосредоточены в особой фирме (так называемом «менеджере проекта»), специально нанятой для этого консорциумом участников проекта. Это она ведет переговоры с заказчиком (в нашем случае с Еврокомиссией, иметь дело с которой очень трудно). Она же заботится о непростой (как всегда в ЕС) правовой стороне дела. Она же решает финансовые вопросы. И опять-таки она следит за формальной отчетностью, снабжает участников необходимыми разъяснениями о заполнении многочисленных бумаг, отслеживает их дальнейшее продвижение по инстанциям. Причем делает все доброжелательно и компетентно, поскольку, с одной стороны, хорошо знает свое административное дело, постоянно выполняя соответствующую работу для разных научных проектов, а с другой стороны, мотивирована на качественное обслуживание участников проекта. Ведь консорциум всегда может отказаться от ее услуг, лишив немалых денег (на эти расходы предназначена – причем легально, с одобрения заказчика – почти четверть грантовой суммы).

И снова в голову приходят мытарства при попытке получить отечественный грант, а если уж получил, то должным образом отчитаться по нему. Все делаешь в первый раз, а потому без знания бюрократических правил (их, кстати, в ЕС еще больше, чем у нас, но борется-то с ними профессионал – проект-менеджер, а не «любитель» - ученый), а потому неэффективно и с огромными трудозатратами. Опять же именно «бюрократией», а не «наукой» занята в России голова руководителя проекта... эх, беда!

Наконец, третья линия в организации проекта – это наблюдательные советы. Первый – научный – составляется и оплачивается из суммы гранта за счет привлечения непосредственно не занятых в проекте, а потому неангажированных крупных ученых. В AEGIS, например, совет возглавляет нобелевский лауреат и «отец» эволюционной экономической теории Р. Нельсон. Второй совет – политический – составлен из европарламентариев и (отставных) министров ЕС. Его функция состоит в том, чтобы следить за тем, чтобы рекомендации проекта были сделаны в форме, пригодной для практического использования в госполитике, и обеспечить, чтобы о результатах исследований узнали представители политической элиты. Третий совет – бизнес наблюдатели - составлен из представителей фирм и ассоциаций предпринимателей. Его задача состоит в оценке результатов исследования с точки зрения бизнес-практики. Вот такой тройственный «отдел контроля качества» предусмотрен в проекте!

Проект AEGIS отчетливо показывает, что Европа всерьез занялась изучением своей творческой предпринимательской элиты, видит в ней важнейший мотор экономического роста и увеличения благосостояния граждан, озабочена тем, чтобы в интересах всего общества создать оптимальные условия развития для этой стратегически важной бизнес-прослойки.

Зам. главного редактора А.Ю. Юданов, д.э.н., профессор Финансовой академии при Правительстве РФ

ИСТОРИЯ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ: ВЗГЛЯД ИЗ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Монографию «История биржевой торговли». (М.: СПб., 2007. – 256 с.) необходимо прочитать не только тем, кто интересуется финансовыми рынками, но и всем, кого волнуют проблемы новой экономики.

В первой части «Семь столетий биржевого дела» (авторы: Д. Пустовит, И. Соловьева, И. Подкозина) прослеживаются основные моменты развития биржевого дела в мире с 1309 г. Рассматриваются исторические и экономические условия, в контексте которых происходило формирование биржевых традиций. Даётся подробное описание того, как появились первые торговые площадки, основные инструменты и механизмы биржевой торговли. Объясняется происхождение терминов, активно используемых в современной практике биржевых операций, таких как «бык», «медведь», «банк», «брокер», «клиринг», «форвард» и многих других, в том числе самого слова «биржа».

На этом фоне показана роль биржевой торговли в виртуализации экономических отношений и, соответственно, в формировании новой экономики. Возникнув как адекватная домануфактурному производству форма оптовой торговли, биржа реального товара постепенно трансформируется. Создаются рынки фьючерсов, опционов и других деривативов. На базе информационно-коммуникационных технологий стремительно изменяются правила работы. Среди функций выделяются разработка типовых контрактов и осуществление информационной деятельности.

Вместе с тем авторы на примере Интернет-бума начала XXI века показывают, что и в новой экономике, несмотря на формирующиеся новые обычаи и традиции общения и делового поведения людей, нельзя забывать о фундаментальных показателях и поддаваться собственным эмоциям (с. 120). Необходимо гармоничное сочетание технического и фундаментального анализов, а также учет психологии финансового рынка.

Подобный взвешенный подход использован во второй части монографии – «Шестнадцать лет российского рынка» (авторы: Х. Шехмаметьев, В. Пивень, К. Тищенко). Здесь представлены анализ и комментарии событий на российском фондовом рынке. Для каждого года определены основная идея, событие, итоги, даются статистические данные (курс рубля, уровень инфляции, значение индекса РТС). Рассматриваются события (политические, природные, экономические, военные и т.п.), которые происходили в тот период в мире и в стране. Сила влияния события оценивается его важностью для страны. При этом авторы подчеркивают, что для того, чтобы рассчитать, что в будущем будет происходить с определённым инструментом на финансовом рынке, необходимо не только анализировать текущие события, но и анализировать прошлое.

Короткая история российского финансового рынка на фоне истории мировых бирж демонстрирует, какой огромный путь прошла наша страна за последние полтора десятилетия. Вместе с тем, становится очевидным, что для того, чтобы Россия обрела достойное место в ряду финансовых центров мира, необходимо совершить во много раз больше.

X

Данное издание есть результат функционирования новой экономики, основанной на интеграции финансового и информационного секторов. Издание осуществлено финансовой корпорацией «Открытие» и информационно-аналитической компанией К2Каріtal. Первая компания является ведущим инвестиционным банком, обслуживающим институциональных, корпоративных и индивидуальных инвесторов. Вторая компания предоставляет информацию, необходимую для принятия инвестиционных решений. Сайт К2Каріtal.com является крупнейшим источником информации о глобальном финансовом рынке на русском языке.

По оформлению монографию также следует отнести к новой экономике. Изобразительный ряд (иллюстрации, фотографии, рисунки, карикатуры, схемы, символы) призван не только наглядно представить любопытные факты, смешное и трагичное из прошлого мировых торговых площадок, но и восполнить в определённой степени (пусть и не полностью) зазор между мыслью и словом.

Пивоварова М.А., зав. кафедрой макроэкономики Финансовой академии при Правительстве РФ, д.э.н., профессор

наш редакционный совет

С этого номера начинаем знакомить читателей с членами редакционного совета журнала.

Председатель редсовета – Смитиенко Борис Михайлович - проректор по учебной работе Финакадемии при Правительстве РФ, заведующий кафедрой мировой экономики и международного бизнеса, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Профессором Смитиенко Б.М. опубликованы 275 научных и учебно-методических работ общим объемом около 607 п.л., в том числе за последние пять лет - 92 работы общим объемом 215 п.л. В числе опубликованных Б.М.Смитиенко работ - 19 монографий и брошюр и 7 учебников и учебных пособий. Им также опубликованы научные статьи в Мексике, Польше, Китае, Болгарии, Монголии, Украине, Армении.

Проф. Смитиенко Б.М. обладает значительным опытом чтения лекций и проведения практических занятий в высших учебных заведениях, в том числе более пятнадцати лет - в Финансовой академии при Правительстве РФ. Читал лекции за рубежом - в университетах США, Польши, Чехии, Болгарии, Монголии и Китая, а также в странах ближнего зарубежья.

Под его научным руководством были защищены две докторские и 36 кандидатских диссертаций.

С 1994 г. проф. Смитиенко Б.М. является председателем УМС УМО вузов по специальности "Мировая экономика", а с 2006 г. - заместителем председателя Совета УМО по финансово-экономическим специ-

альностям. В составе рабочей группы представителей ведущих экономических вузов России принимал участие в разработке Федерального государственного образовательного стандарта бакалавров и магистров по направлению «Экономика».

Член Экспертного совета Национального инвестиционного совета, заместитель председателя Исполкома Новой экономической ассоциации, осуществлял подготовку научно-аналитических работ для Федерального Собрания, Правительства РФ, министерств и ведомств. Осуществлял экспертизу работ, представленных на соискание премий Правительства РФ и Минобрнауки РФ.

Является заместителем председателя редакционного совета журналов «Вестник Финансовой академии» и «Международная экономика».

Указами Президента РФ в 2003 г. проф. Смитиенко Б.М. присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», а в 2009 г. в связи с 90-летием Финакадемии он был награжден орденом Почета.

N. DUMNAYA. MODIFICATION OF THE INFORMATION PROVISION FUNCTION OF THE MARKET AND SPECIFICITY OF THE CURRENT FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS.

The author puts forward a thesis on that the national economic systems on the levels of companies and markets are becoming a part of the global financial system with transparent borders. Such a situation accumulates in itself systemic risks in the world financial markets, namely web network and information risks, risk of becoming virtual and risks of the market as a self organizing system, etc. They are fundamental by nature and are ineradicable in principle. The article covers the ways of their regulation and reduction.

O. RYABOVA. PUBLICLY RESPONSIBLE OUTSOURCING IS OUTSOURCING WITH A HUMAN FACE.

Publicly responsible outsourcing, in other words creation of jobs in the poorest countries in the world, involvement into labour activities of the people for whom earlier, due to medical reasons, work was an unattainable dream, - has become the main line in the development of the outsourcing industry. The International Association of Professionals in the field of outsourcing called the strive of corporations to new standards the main trend of 2008. In the article the author undertakes the analysis of this latest trend.

I.POLUBINA. NEW ECONOMY: THEORY, WESTERN REALITIES AND RUSSIA.

The article considers the phenomenon of new economy. Analysis is made of the trends and specificity of its development abroad. The author reveals the main problems of the development of the innovation process in Russia. Estimated is given of the current situation with Russia's innovation system and the level of its development.

N.KULESHOVA. THE CONCEPT OF THE VIRTUAL WEB ORGANIZATION.

It is stated in the article that the web principle of an organization makes one of the most radical changes in the management in the market economy. Its essence lies in the rejection of the traditional multi-level vertical integration and substitution of it by an aggregate of clusters of companies with different specialization. In such a case, market and not administrative mechanisms prevail in management.

FINANCE ACADEMY IN INNOVATION PROJECTS.

In Review section there is information on the latest trends of research activities at the Finance Academy. First, participation in the development of the super new research field of econophysics. Second, participation of three researchers from the Department of Microeconomics in a three-year project (2009-2011) of the European Union AEGIS - Advancing knowledge-intensive entrepreneurship and innovation for growth and social well-being in Europe. The chief reviewer of the project will be Richard Nelson, the Nobel Prize Winner in Economics.

